

СТЕЛЛА АДУС

МЕТКА КЛАНА.
Наследис

Стелла Луст

Метка клана: Наследие

<https://litres.ru/74574033>

Аннотация

Вторая книга цикла "Метка клана". Когда тебе ставят диагноз "бесплодие", все вокруг теряет краски. Когда ты становишься вдовой, дальнейшая жизнь кажется бессмысленной. Но несколько дней меняют все. Мир оказывается совсем иным. Ты узнаёшь, что люди - не единственный венец эволюции. А появление двух самцов других рас внезапно не только врывается в душу ураганом чувств, но и оборачивается новой надеждой. И новой тревогой.

Острейший сюжет!! Вас захлестнут переживания за героев!

Содержание

1	4
2	28
3	58
4	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

1

Мира загрузила браузер и в строке поиска набрала «прерывание беременности».

Потом торопливо защелкала клавишей, стирая написанное. Захлопнула ноутбук и спрятала лицо в ладонях.

Боже, что она делает! Она, всегда мечтавшая о детях и горько горевавшая, узнав о своем бесплодии. Как оказалось, мнимом.

Мира тяжело вздохнула.

Кто же знал, что все так повернется...

Август, в отличие от июля, когда она то и дело впадала в прострацию после пережитого, был настоящей идиллией.

Тогда, вначале, в один из депрессивных вечеров, под терапевтический бокал вина, сидя у живого огня в гостиной и чувствуя моральную поддержку, исходившую от Гая, она рассказала ему все. Про похищение в день их знакомства, про изнасилование, вечер оргии в поместье сваргов, про поединок и убийство Людовичей. Про Артура, второе нападение и его смерть. Слова лились из Миры неудержимым потоком. Девушка чувствовала, что не в состоянии больше держать все это в себе, ей требовалось выговориться, а Гай оказался благодарным слушателем, хотя Мира думала, что после рассказа о короткой связи с Артуром он закатит скандал.

Но случилось иначе.

После того как, выговорившись в его объятиях, она выплакалась на его плече, он поцеловал её и устроил девушке такую ночь, что Мира потом ещё пару дней пребывала в какой-то сладкой истоме, невпопад отвечая на настойчивые расспросы Ви о своем полубессознательном состоянии. Больше тема сваргов не поднималась

Они не пытались играть в семью, но как-то так получалось, что выглядело это настоящей семейной жизнью. Мира просыпалась, шла будить Ви, которая спросонья обнимала её за шею, и так засыпала ещё на несколько минут, которые Мира лежала с ней рядом, глядя девочку по черным волосам. Потом сквозь стенания и возмущенные протесты, поднимала Ви и выгоняла её в ванную.

Гай не пользовался прислугой. Завтраки и обеды он готовил сам, но с появлением Миры, девушка взяла на себя эту обязанность. Готовить на огромной, оборудованной всем необходимым кухне было одно удовольствие, и Мира сама не заметила, как втянулась. Ви как-то раз вызвалась в помощники и, видимо, втайне потом об этом не раз жалела, потому что Мира начала привлекать её к каждой готовке. Гая, очевидно, обрадовало такое вовлечение дочери в бытовую активность, и однажды он преподнес им с Мирой одинаковые наборы из фартуков, колпаков и кухонных рукавиц. Мира скептически посмотрела на подарок.

- А где твой комплект?

Гай в ответ с улыбкой пожал плечами.

- На мой размер не нашлось.

Девушка хмыкнула, хотела сказать, что в прислуги она не нанималась, но не стала. Кулинария захватила её. Так что все время, пока она не работала в выделенном Гаем кабинете и не играла с Ви, Мира разыскивала в интернете разные экзотические рецепты и воплощала их в жизнь, не понимая, откуда взялась эта страсть. Днем по квартире ползали несколько роботов-пылесосов, а ещё один мыл огромные окна. Так что для подобных работ времени не требовалось.

Когда Ви укладывалась спать Мира с Гаем были предоставлены сами себе. И вот тут в их распоряжении была вся площадь огромной квартиры. Они занимались сексом, наверное, везде. На лоджии, на которую даже был куплен низкий широкий диван, потому что Мире очень нравилось смотреть на огни ночного города, прислушиваясь к затихающему оргазму. В джакузи. В каждой из жилых комнат, кроме детской. Обычно Ви спала, как убитая. Так что Мира с Гаем успешно освоили пол в гостиной у камина и огромный кухонный стол.

Их секс был горячим, хотя и спокойным.

Мира никак не могла понять себя, вспоминая безудержную страсть Артура. Гай был, безусловно, настоящим диким самцом, и во всех его движениях сквозила звериная сила. Но при этом он был каким-то очень... Мира долго подбирала определение и, наконец, остановилась на «деликатный». Он

был властным, зачастую диким, но при этом – деликатным. Она получала неимоверное наслаждение, когда осознавала, что вся страсть, весь этот напор – направлен на её удовольствие. И знала, что ничего, что ей могло бы не понравиться, не случится.

Первая трещина пересекла гладкую поверхность идиллии, когда Гай попросил снять браслет Артура, а Мира отказалась.

Тогда они не поссорились. Да и после тоже. Гай больше ничего не говорил, но Мира замечала его на мгновение поджатые губы и вздрагивание тонких ноздрей, особенно после совместной ванны, когда, видимо, намокшая шерсть, вплетенная в проволочную вязь, пахла особенно сильно для чуткого обоняния вулфраа. Ему явно было неприятно, что она носит браслет сваргов, но Мира не собиралась слепо следовать его желаниям. Браслет был памятью, да и, в конце концов ещё непонятно было, кто они вообще друг другу.

Их общение было странной смесью отношений работодателя с наёмным работником и дружбы, в которую молнией врывались бурные встречи лицом к лицу, а то и к другим частям тела. Гай больше никогда не просил её рассказать о жизни вне его квартиры либо о жизни до их встречи. То, что он не хотел говорить про события, предшествующие их странному соединению, Мире было понятно. Девушку немного расстраивало то, что мужчина, с которым она делила ночи,

совершенно не интересовался её жизнью до их встречи. Ей казалось, что она представляет из себя нечто большее, чем няня для Виолетты, подруга и партнерша для секса, пусть и замечательного, волнующего и дарящего наслаждение секса.

Но что больше всего настораживало Миру, это его полное молчание на тему её беременности после того, как он застал её с положительным тестом в руках. Она, разумеется, мало что знала про вулфраа и их способности, но догадывалась, что обоняние у них гораздо тоньше человеческого. Мог ли Гай чувствовать, что она носит его ребенка? Или он чувствует сварга и поэтому молчит?

Ещё Мира удивлялась собственному нежеланию узнать, кто именно отец ребенка. Да и отношение к собственной беременности у неё постепенно менялось. Такая желанная прежде, она пришла в настолько неудачный момент, что Мира просто не знала, что ей делать. Если ребенок от Артура, это было с одной стороны здорово, а с другой – совершенно чудовищно. Родить от мужчины, который уже мертв и с которым она была всего несколько раз, не мужа, не сожителя, ни даже постоянного партнера. От нечеловека, к которому она вспылала страстью, приведшей в итоге к его собственной гибели. Мира испытывала по этому поводу тяжелое чувство вины, прекрасно понимая, что началом цепочки трагических событий, приведших к убийству Артура, была именно она и никто другой. Да, её роль была пассивна, да, похищение именно её было невероятной случайностью, и да, ре-

акцию Артура на то, что именно её решили преподнести ему в подарок невозможно было предугадать. Но тем не менее, она была причиной всего.

Так что быть беременной от Гая было бы предпочтительнее. Но, не видя ни малейшей его заинтересованности, Мира засомневалась.

В их общении появился легкий холодок.

Пришел солнечный сентябрь. У Ви начались частные уроки, на которые приезжали преподаватели, а кабинет Гая превращался в классную комнату. Мира по-прежнему возилась с Ви в свободные часы, возила её в спортивные секции, а во время её домашних занятий работала над проектами для своего агентства. После некоторого размышления она сдала свою квартиру на небольшой срок с возможностью продления, поскольку все равно жила у Гая. Но все больше и больше её охватывало чувство какой-то неправильности происходящего. Вроде все было нормально, второе обращение Ви во время очередного полнолуния прошло гораздо проще, и пару часов Мира играла в догонялки с сумасшедшим голубоглазым волчонком под присмотром огромного волчары, своим неподвижным видом нагонявшего на неё легкий озноб.

Второй раз, после которого Мира поняла, что не все так радужно, стал разговор перед уходом Гая в офис в середине сентября, третьего месяца их совместной жизни.

Они чудно позавтракали, к Ви пришел преподаватель по

алгебре и геометрии, и они закрылись в классной комнате. Мира уже открыла ноут, как вдруг Гай негромко сказал:

- Я записал нас в клинику.

Мира удивленно посмотрела на него?

- А чем мы больны?

- Ничем, - он говорил спокойно, но Мира уже знала нюансы его поведения. Гай еле сдерживался. - Я хочу пройти тест на отцовство.

Девушка развела руками. Внезапный запоздалый интерес вызвал в её душе почти возмущение. Конечно. Всего-то было нужно два месяца подождать.

- Что ж. Это разумно. Ты имеешь право знать, твой ли это ребенок.

- Именно.

- А я про что.

- Не надо сарказма!

- Гай, ты впервые повышаешь на меня голос не в постели.

- Прости.

- Это может быть и не твой ребенок.

- Он должен быть моим!

Мира посмотрела на него. Вспышка в глазах Гая показала, что он почти взбешен. Гай тут же взял себя в руки и снова стал спокоен. Но этого было достаточно. Какое он имеет право указывать?

- Ничего себе. Ещё не родился, а уже должен.

- Мира!

- Что? – крикнула она. – Он должен быть твоим? Тогда скажи мне, что же будет, если он не твой?

Она осеклась, увидев появившуюся в дверях Ви.

- Что происходит? – спросила та.

- Все нормально, Ви, - заверила её Мира.

- Да?

- Да, - строго сказал Гай. – Мы слегка разгорячились. Иди, занимайся.

- Пап...

- Иди. Занимайся, - медленно и отдельно сказал Гай, и Ви испарилась в мгновение ока.

Мира смотрела во все глаза. Прежде он ни разу не показывался перед ней таким. А Ви никогда не слушалась так быстро.

Гай повернулся к Мире.

- Прости меня, я погорячился. Не следовало повышать на тебя голос.

- Ты прав. Не следовало. Извинения приняты.

Он некоторое время молчал.

- Я хочу узнать, мой ли это ребенок. Сделаем тест на отцовство, потом обсудим.

- Не поняла, что ты имеешь в виду под «обсудим» после теста?

Он подошел и обнял её, что делал крайне редко днем, сохраняя дистанцию.

- Мне пора. Правда, я уже слегка опаздываю. Тест через

три дня, раньше у меня не получается. До этого момента можно ни о чем не переживать.

Он нежно поцеловал её и ушел.

Мира тогда уселась за проект, но работа не шла. Мысли, одолевавшие её в тот момент, будоражили мозг и сейчас. Сомнения бурлили в душе, изматывая морально и физически.

Что он имел в виду? Что обсудим? Они не супруги, чтобы планировать совместные покупки, совместный отдых и рождение ребенка. Даже если Гай его отец, решение в любом случае было только за ней.

А если отец – Артур...

Гай уже упоминал, что среди оборотней сварги – второй сорт. Что у других видов к ним нет никакого уважения. При этом глядя на Гаю очевидно, что если ребенок не его, то ему он заранее неприятен. У людей-то принять чужого ребенка, как своего, целая проблема. А тут принять ребенка другого вида. Ребенка заранее второго сорта. Да к тому же она Гаю почти никто. С малышом от сварга она ему не нужна. Ишь, нос он морщит от одного запаха! Он! Такой благородный, такой великодушный!

То, каким она его увидела в тот день, насторожило Миру. Что она узнала за все это время о Гае? Что он хорошо трахается? Что он сам и его дочь – не люди, и в полнолуние становятся волками, и тогда вообще неизвестно, чего от них ждать? А что если в следующий Оборот они учуют что у неё в животе – сварг? Что тогда ожидать от существ, которые дви-

жимы одними лишь звериными, ну или просто неподвластными человеческому пониманию инстинктами? Оставят ли они вообще её в живых? Или оставят до рождения ребенка? Кто знает, как у них принято?

В какой-то момент Мира поняла, насколько неудачно она вляпалась.

У Гая наверняка много связей. У него есть семья. Правда, никого из вулфраа Мира за эти два месяца так и не увидела, Гай не приглашал родню к себе, и на какие-либо тусовки они не выезжали. Только в детские клубы типа «Замании», кино и аквапарки, где их троица неизменно привлекала внимание и сопровождалась восхищенными и завистливыми взглядами. Если она надумает уйти, так ли просто это пройдет? А если Гай решит воспрепятствовать? Например, этот тест. У Миры не было никакого желания сейчас выяснять, от кого ребенок. Не потащит же Гай её на тестирование силой? Или потащит? Мире не хотелось это выяснять. Но если все будет именно так, то не лучше было бы прекратить сразу все, избавившись от ребенка? Что одного, что второго потенциального отца она знала совсем немного. К тому же она скорее всего родит оборотня. Не сварга, так вулфраа. Готова ли она воспитывать перевертыша? Если звериная ипостась оборотившейся Ви была умилительна, то, вспоминая второй облик сваргов, Мира с ужасом думала о том, как будет выглядеть новорожденный пёс. Эти мысли и картины вызывали у неё страх и состояние паники. Все больше она думала о том,

что от будущих проблем, которые начали своё развитие в её утробе, надо избавляться превентивно.

И теперь она закрыла ноутбук, полная противоречивых чувств.

Прерывание беременности, которая казалась чудом, посланным Небесами, в которые она не верила, все же выглядело настоящим кощунством.

Мира со вздохом спрятала лицо в ладони. Она совершенно не представляла, что делать. Но было ясно только одно. Из дома Гая надо валить. Его реакция, его отношение к сваргам однозначно говорили о том, что если ребенок не от него, Гай, скорее всего, избавится от Миры, может и того хуже - потребует избавиться от него. Но даже если и нет, даже если его чувства к Мире представляют из себя нечто настоящее, даже если он попытается принять её с ребенком Артура, девушка была уверена, что рано или поздно Гай все же упрекнет её в этом. Или скажет и сделает нечто такое, что сделает их жизнь невыносимой.

Прислушавшись к себе, Мира не смогла ответить даже на вопрос хочет ли она быть с Гаем. В такой ситуации самым лучшим вариантом было только убраться куда-нибудь подальше, оказаться вдали от всех и хорошенько подумать. И Мира решила так и поступить.

- Привет. – Голос Нади, подруги по институту, прозвучал сонно.

- Надюш, привет. Удобно? Ты сонная.
- Да что-то не здоровится второй день.
- О. Блин. Я не очень вовремя, но у меня к тебе огромная просьба.

- Внемлю. – Надя на том конце линии явственно зевнула.
- Вы же на даче пока не живете?
- Да какая дача? Сашка с работы не вылезает, да и я... Бабушка в больнице, неизвестно, когда выпишут. Мелкие уже обнылись, но одних же я их не пущу. Да и холодно уже становится по ночам, а у нас там летний дом.

- Отлично! – обрадовалась Мира. – Можно я у вас там месяцок поживу?

- Месячок? – удивилась подруга. - А как же работа?
- Оттуда поработаю. Интернет же у вас там есть?
- Есть... А что произошло?
- Честно?
- Конечно.
- Мне нужно подумать. Желательно в одиночестве. Желательно, в полном....

- Ух ты, как серьезно... И когда хочешь поехать? На выхи?
- Сегодня.
- Сегодня?
- Да. Заскочу к тебе часа через... - Мира прикинула. Через час она отведет Ви на бадминтон, потом та пойдет в бассейн, откуда её забирает Гай. – Часа через два.
- Ну хорошо... заезжай.

- Отлично! Спасибо!

Мира отключилась и задумалась.

Такое поспешное бегство было, конечно, в какой-то степени, подставой. У Гая довольно плотный рабочий график, у неё есть определенные обязанности, которые она приняла. Совесть подала первый голосок, начав покусывать Миру изнутри. Скрепя сердце, девушка приказала себе сосредоточиться на собственной жизни. За следующие полчаса, пока Ви в кабинете Гая корпела над теоремами, Мира собрала рюкзак.

Отвезя девочку на занятия, она метнулась домой, схватила рюкзак, а на первом этаже оставила ключи в почтовом ящике. Они редко переписывались с Гаем в течение дня, поэтому Мира была уверена, что он хватится её только вернувшись домой.

Такси за полчаса довезло её до Нади, которая отдала ключи и с хитрецей посмотрела на Миру.

- Значит, подумать в одиночестве?

- Ага.

- Мне кто-нибудь будет писать по поводу твоей пропажи?

- Надеюсь, нет. В любом случае ты меня уже с месяц не видела.

- С законом всё ок?

- Абсолютно. Не состояла, не привлекалась.

- Ладно. - Подруга обняла её. – Аккуратнее в пути. Там

идти долго, помнишь? Это не на нашей быстрой «Сантафке». Лучше найди попутчиков от станции. Спокойней будет.

Мира была благодарна Наде за отсутствие расспросов.

- Рыжие – вперед? – улыбнулась подруга, волосы которой отсвечивали медью.

- Рыжие – вперед! – подтвердила Мира, пряча ключи. - Я напишу.

Савеловский вокзал встретил её суетой с столпотворением.

Купив билет, Мира немного послонялась, глядя на пугающего вида образцы представленного в кафешках ассортимента, купила на книжном лотке пару книжек любимого Пелевина и Стогова, сунула покетбуки в рюкзак к нижнему белью и направилась к электричке.

Мира электрички не любила. Вот поезда – другое дело. Запах дизеля, отправная суета... Прощающиеся люди. Это было ближе и сулило ощущение путешествия. Электрички – другое дело.

Она предварительно собрала волосы в тугой пучок и надела бейсболку. Выбрала вагон в середине состава, уже наполовину полный, и с облегчением уселась у окна. Осмотрелась, наткнулась на несколько заинтересованных мужских взглядов и слегка затосковала. Нежданных попутчиков, жаждущих скрасить приятной беседой дорогу до дачи, ей совершенно не хотелось. Последнее знакомство в транспорте

обернулось для неё похищением, изнасилованием, оргией, восемью убийствами и незапланированной беременностью. А теперь ещё и бегством. Вспомнив вдруг обо всем этом, Мира почти впала в новую депрессию, но удержалась. Торопливо достав «Мачо не плачут», она погрузилась в чтение.

Ехать ей предстояло чуть больше часа. Половину этого времени девушка провела, погруженная в перипетии андеграундной петербургской жизни, но потом, как всегда с ней бывало, чтение начало убаюкивать, солнце пока ещё припекало и размаривало сквозь окно. Так что Мира закрыла книгу и прикрыла глаза, чтобы отдохнуть. И задремала.

Разбудил её шум.

Мира открыла глаза и увидев за стеклом прижавшееся к нему лицо, испуганно отпрянула. Молодой парень с крашен-ной в синий цвет челкой, корчил рожи с перрона и смеялся её испугу. Переведя взгляд, Мира увидела группу его приятелей, которые грузились в вагон с топотом и воплями.

Нет, отчаянно подумала она, только не сюда! Но именно рядом с ней было несколько свободных мест, к которым быстро и громогласно направлялась компания. Мира торопливо потянулась за рюкзаком, заброшенным на полку, как вдруг чужие руки обхватили её за талию.

- Не спеши, красотуля!

Пивной дух и радостные вопли сзади сопровождали фразу. Мира все же дотянулась до лямки и сдернула рюкзак едва ли не себе на голову. Резко развернулась, стряхивая руки.

- Пустите!

- Я холостой! – заржал парень, который смотрел на неё с перрона. – Мне можно!

- Зато я замужем! Руки убрал!

- Ой-ой! Они замужем! А колечко где, а? Наколоть решила?

Мира дернулась и немного приблизилась к проходу. С отчаянием оглядела вагон. Как всегда, люди предпочли резко заняться своими делами, лишь бы не ввязываться.

Синий держал её довольно крепко.

- Я сказала, отпусти.

- Не отпущу! – осклабился он под дружное одобрение дружков. - Я же с серьезными намерениями! Жениться хочу!

Компания заржала в голос. Все чудаковато стриженные, в затертых косухах, они были просто иллюстрацией псевдо панк-банды из индустриального пригорода. Мира давно не видела, чтобы кто-то так одевался.

- Жениться? – с презрением сказала Мира ему в лицо. – да я лучше удавлюсь!

Дружки захохотали и принялись острить про товарища и дергать его от избытка чувств и пива. Воспользовавшись ситуацией, девушка торопливо прошла в другой вагон. Захлопнув за собой переходную дверь, она со страхом оглянулась, боясь увидеть преследователя. Но за ней никто не гнался. Товарищи утянули Синего к себе и сейчас салютовали друг другу бутылками под какой-то тост. Зайдя в соседний вагон,

Мира с облегчением увидела полицейских, проходящих по нему. Уступив им дорогу, она сказала одному:

- Там компания бухая. Приставали.

- Разберемся, - отозвался полицейский, не останавливаясь. – Не беспокойтесь.

Мира прошла вагон насквозь и уселась в следующем, пытаясь успокоиться. Внезапно она подумала, что уже вторая половина дня, и хорошо бы успеть до дачи засветло. Встретиться на дороге с кем-то, подобным этим алкашам, у неё не было ни малейшего желания.

Она снова открыла книгу и попыталась почитать. Но в голову лезло только пьяное лицо, прижатое к стеклу. Мира закрыла глаза и решила представить что-то приятное. Море... волны накатывают на песок... крики чаек...

Что-то задело её по ноге. Девушка открыла глаза и увидела прямо перед собой мужскую задницу в профиль. Вполне себе такую крепкую задницу, обтянутую джинсами. Повыше задницы обнаружился торс подстать ей, и крепкие руки, закидывающие на полку огромный рюкзак. Когда руки опустились, открылся вид на белобрысую голову и загорелый профиль её обладателя.

- Спасибо, сынок. А то ведь сам понимаешь, людей много, а места мало.

- Да понимаю, бабуль. Только кто ж тебе его снимать-то будет? Я раньше выхожу.

- Попрошу кого-нить. Мир не без добрых людей...

- А. Ну хорошо.

Обладатель отличной задницы и светлой шевелюры прошел чуть дальше и сел лицом к Мире. Встретившись с ней взглядом небесно-голубых глаз, мужчина подмигнул и вставил в уши беспроводные наушники. Больше он на неё не смотрел.

А вот Мира то и дело возвращалась взглядом к нему.

Квадратное, волевое лицо. Мощная линия челюсти. Высокие скулы при этом и создавали то ощущение «квадратности» и мощи. Спортивный, одет в просторную рубашку с распахнутым воротом. На шее что-то болтается, какой-то кулон. И сидит так прямо, как будто проглотил шест. Мира вспомнила, как он шел. Так же прямо. Может, он военный? Она с внезапным страхом принялась искать в его облике черты сварга и через пару минут поняла, что понятия не имеет, что именно искать. В известных ей сваргах не было никаких отличительных черт, кроме того, что многие из них были рыжими.

Девушка снова посмотрела на мужчину. Сколько ему? Пожалуй, лет тридцать пять. Её взгляд автоматически прошёлся по крупным рукам. На левом безымянном пальце кольцо. Разведен? Вдовец? Мира спохватилась и про себя посмеялась. Что это? Женский инстинкт? Беременность вынуждает автоматически присматривать самца для содержания потомства?

Она отвернулась к окну и улыбнулась.

Не заметив при этом, как белобрысый быстро окинул её заинтересованным и немного задумчивым взглядом.

Потом она посмотрела на часы и торопливо достала телефон.

Написала в «вацапе» Гаю. Свои опасения передавать не стала. Извинилась за внезапный отъезд и попросила, как говорится в народе, «понять и простить». Сообщила, что побудет в гостях у подруги в пригороде, чтобы «привести голову в порядок», и попросила не разыскивать её ближайшие пару недель. После чего она вернется, и они все обсудят. Попросила извиниться перед Ви за неё. Девочке она написать не смогла, не нашла в себе сил. Отправив сообщение, Мира со страхом ждала ответ и гадала, каким он будет. Девушка очень надеялась на адекватность своего работодателя - и по совместительству – любовника, а может и отца своего ребенка.

Гай ответил в своей сдержанной лаконичной манере, и у Миры отлегло от сердца.

«Я понимаю. С Ви поговорю сам. Будь осторожней. Пиши, если что. Жду обратно».

С облегчением опустив телефон, Мира глубоко вздохнула и только сейчас поняла, что уже давно задерживает дыхание. Девушка разозлилась на себя за это. И чего она боится? Гаю ничего не должна, ничего с него не требует, в конце концов, это её ребенок и только ей решать, что делать.

Мира сжала кулаки и приказала себе не думать о Гае. Че-

рез несколько минут, руки заболели, и она поняла, что все ещё сжимает их, и ногти впились в ладони. Мира торопливо расслабилась, и тут объявили следующую остановку, которая была её. Подходя к тамбуру, она заметила, что блондин идет следом.

С улыбкой на лице он покачивал головой в такт слышной только ему музыки. Встретившись взглядами с Мирой, он улыбнулся ещё шире. Какое располагающее лицо, подумала девушка. Интересно, чем он занимается по жизни? Такому нужно воспитателем быть. Или преподавать что-то.

Двери раскрылись и Мира вышла на перрон вместе с немногочисленными пассажирами, которые поспешили к лестнице перехода. С неприязнью девушка увидела, что пьяная компания, в которую входил Синий, тоже выгрузилась и с громкими возгласами не спеша и переругиваясь на ходу, тоже направилась в ту же сторону. Пассажиров, которые пытались проскользнуть мимо, Синий с друзьями провожали похабными выкриками, дергали женщин за сумки, а одному тщедушному мужичку стриженный амбал даже отвесил пинка.

Мира замерла на месте, решив дождаться, когда алкашня пройдет далеко вперед. Но этому не суждено было произойти. Хохоча, Синий ненароком огляделся и заметил Миру.

Улыбка его тут же превратилась в похотливую ухмылку, он что-то сказал друзьям и все шестеро стояли теперь, глядя на неё. Синий виновато развел руками, мол, что ж поделать,

и вихляющей походочкой направился в её сторону. Компания двинулась следом.

Мира запаниковала. Надо бежать в другую сторону. Торопливо обернувшись в поисках пути отступления, она встретила взглядом с давешним блондином, про которого успела забыть, переживая из-за шпаны. Блондин спокойно стоял за её спиной и, казалось, совершенно не переживал.

- Нам нужно уйти!

Она торопливо оглядела платформу. С другого торца её ограничивал высокий забор из рабицы. Значит, придется прыгать. Мира посмотрела вниз. Высоко... Да и далеко ли она убежит от шестерых мужиков? В отчаянии она посмотрела на недавнего попутчика. Тот все также ритмично потрясывал головой, не переставая улыбаться. Но девушка заметила, как изменился его взгляд, который он не сводил теперь с приближающихся хулиганов. Он стал острым, как бритва, застывшим. Мира поежилась. С обладателем такого взгляда она не хотела бы встретиться где-то один на один. Едва она успела подумать это, как блондин посмотрел ей в глаза и весело подмигнул. Это было так неожиданно, что девушка вздрогнула и неуверенно улыбнулась в ответ.

- Встаньте за мной, - негромко сказал блондин, делая два шага вперед.

Она торопливо шмыгнула ему за спину.

Мужчина не спеша вынул наушники и спрятал их в задний карман джинсов. До подходящих парней оставалось метров

десять, когда он поднял перед собой руки и громко сказал.

- Парни, постойте!

- О! Герой нарисовался! – хрипло сказал один из дружков Синего, которого Мира про себя окрестила Лысым. Толстый, в кожаной жилетке, с бородой. Его череп украшали татуировки.

- Ага! – весело сказал блондин. – Герой. Ты прав. Давайте мирно разойдемся?

- Неа... - с растяжкой ответил Синий. – Девочка красивая. Губки рабочие. Думаю, мы подружимся. Будешь лезть, и с тобой можем подружиться. Нас, как бы, в шесть раз больше.

- Да ты грамотей. В школе хорошо учился?

Шайка остановилась метрах в трех.

- Последний шанс свалить, герой. А с девочкой ничего плохого не случится. Ей даже, может, понравится. Дабл пенетратион, бля...

Компашка дружно заржала.

- О, на английский тоже ходил? – усмехнулся мужчина. – Не, ребят, серьезно. Давайте по домам. Я вообще-то мент. Неприятности никому не нужны, да?

Хохот стал громче. Синий снова пошел вперед, и его приятели, хохоча и утирая слезы, двинулись следом.

- Слышь, братан, ты нас так больше не смей, ладно? Так сказал, будто ты не мент, а бессмертный.

В следующий момент он с хрипом и выпученными глазами оседал на платформу, держась за горло. Стоявший над

ним блондин медленно поднял руку и нанес резкий удар сверху вниз. Синий молчаливым кулем повалился набок и его вырвало.

- Разбитый кадык и сотрясение, - спокойным голосом констатировал блондин.

Дружки Синего отступили на шаг. Один из них повернулся и кинулся к лестнице. Остальные переглянулись и одновременно сунули руки в карманы. В свете перронных фонарей заблестели ножи.

- Ну-у, братва... Так не пойдет. - Он откинул полу куртки и достал что-то, чего Мира не видела. – Это, чтоб вы понимали, не травмат. Это табельное. И я думать сильно не буду.

Парни замерли. Потом Лысый дернулся вперед. Раздался оглушительный для Мира выстрел. Лысый испуганно присел.

- Я майор ФСИН. Следующий по коленям, потом на поражение. Быстро забрали отсюда это блюющее дерьмо и свалили. Две минуты вам.

Он отступил назад, все также держась вполоборота к компашке. Теперь Мира видела, что её защитник держит в вытянутых руках небольшой угловатый пистолет.

Стремительно трезвеющие парни торопливо поднимали Синего, так и не пришедшего в сознание и устремились к переходу. Постояв ещё немного, блондин убрал куда-то под куртку пистолет и повернулся к Мире. Он снова улыбался, а небесно-синие глаза утратили свою колючесть.

- Рыцарь согласен на один поцелуй от принцессы в качестве награды за защиту.

- Рыцарь - герой бескорыстный, - улыбнулась Мира. – Обычно.

- Черт... - расстроился блондин и провел рукой по короткой стрижке. – Тогда придется проводить вас до дома. Может, тогда...

- Не уверена, что вы рыцарь.

- Эх. Ну что ж. Я попробую заслужить это звание. Вам куда, в Никулки, надеюсь?

- Да. Вам туда же?

- Вот повезло, правда?

Вместо ответа он с улыбкой протянул руку к её рюкзаку.

- Вы позволите?

- Зачем? – улыбнулась Мира. - Я вас совсем не знаю.

- Ох! – спохватился блондин. – Как бескультурно с моей стороны.

Он протянул Мира ладонь.

- Я Илья. Илья Позёма.

- Я Мира. – Она пожала протянутую руку. – Рада знакомству.

- Мира, - повторил он, словно смакуя, - подходящее имя для принцессы.

2

- Вы всегда такой крутой? – поинтересовалась Мира, искоса поглядывая на попутчика.

- Я тренированный, - усмехнулся он. – Но это ничего не гарантирует. Если бы они накинулись толпой, и пистолет бы не помог. Слишком я близко их подпустил. Надеялся миром... Он же с ног не валит сразу. Если только в голову стрелять. А так бухой с парой пуль в груди легко добежит и ножом ткнет. Но это просто какие-то колхозные панки. Видно было, что их можно напугать.

- У вас железная выдержка.

- Обычная. Просто тренированная. От уверенности в себе и том, что ты можешь. Если бы не ножи, мне бы и пистолет не понадобился бы.

- Звучит несколько хвастливо, - заметила Мира.

- Звучит правдоподобно. Они были пьяны, а я нет. Они явно не тренированы, а я месяцами из зала, порой, не вылезал. И даже с вами за спиной у меня была свобода маневра. К тому же рядом край перрона. Их легко было столкнуть, на крайняк.

- Ладно, герой. Вы были круты. Правда, круты.

- Спасибо, - без тени ложной скромности ответил Илья.

- Я старался.

Он некоторое время молчал, пиная камешки. Асфальт на

дороге, по которой они шли, клался тят ляп, так что край полотна не был ровным, выпячиваясь некрасивыми кляксами. Застывшие кляксы уже успели раскрошиться под ногами людей, проходивших здесь ранее, на мелкие и крупные куски. Илья пнул очередной обломок и тот исчез в сумерках. Солнце уже село, озаряя небосклон рыже-красным закатом прямо перед ними. На фоне него редкие фонари вдоль дороги казались бледными. А может такими и были.

- Я никогда не видел вас в наших местах, - продолжал Илья, - а я бы запомнил, как минимум, эти волосы.

- Я приехала погостить пару недель, - не стала лукавить Мира. - А вы местный?

- Да. – Илья поправил на плече лямку. – После школы, правда, подался в училище, а потом – куда служба пошлет.

- Так вы правда мент?

- Почти. Спецназ ФСИН.

- Э-э-э...

- Федеральная служба исполнения наказаний.

- Это...

- Это неважно, - рассмеялся Илья. – Просто нас хорошо кормят, поначалу много бьют, а потом мы получаем навыки бить других. Я бы предпочел остановиться на этом описании.

Мира, которая собралась уже спросить про кольцо, захлопнула рот.

- Домой, значит? В родные пенаты?

- Да. Я в отпуске. Решил в родительском доме пожить пару

месяцев. Но вот, все же на работу дернули.

- А. Поэтому вы без вещей.

- Я военный. Для поездки в Москву на один день мне ничего не нужно. У вас вещей тоже не особо много.

- Я очень неприхотливая. Знаете, это как набрать на морской отдых чемодан, а потом две недели проходить в трех топиках, шортах, одной паре шлепок и одном платье на вечер. У меня обычно так бывало.

- Мне ещё проще. Только плавки и шорты.

- А столовая?

- Ах, да. Туда нужно ещё футболку и шлепки. Обычно обыватели меня не замечают. Ну, трубку и ласты из воды иногда.

- А есть на что посмотреть? – хитро спросила Мира.

- Это же сарказм, не флирт, да?

- Конечно. Флиртовать с мужчиной, на пустой дороге, в преддверии ночи... Я, признаться, и так нервничаю.

- О, тут вы можете не волноваться!

- Вы что, гей?

Он остановился и резко повернулся к Мире. Глаза его сверкнули на мгновение льдом.

- Мира, никогда, даже в шутку, не говорите такое военному.

- Но ведь среди них тоже могут...

- Мира! – И тут же, тише. - Я прошу.

- Хорошо, хорошо! – смутилась девушка. – Простите,

неудачная шутка.

Илья повернулся и вновь двинулся вперед.

- Мы не гомофобы, - пояснил он ровным голосом. – Просто у нас так не принято.

- Я уже поняла, - чуть раздраженно сказала Мира.

- А не бояться меня можно, потому что я рыцарь. И храню, как и положено, верность возлюбленной даме. И это не вы.

Он сказал это удивительно мягко, но Мира услышала горечь в его голосе и ей стало жаль Илью. Что же такое произошло в жизни этого парня? Кольцо...

- Если бы не рыцарская честь, я бы сказал, что вы самая прекрасная женщина из всех.

- Вы и так можете сказать, - засмеялась Мира, - это просто слова.

- Я не разбрасываюсь словами, - сказал Илья, но неожиданно улыбнулся совершенно чарующей улыбкой: - Но я могу со спокойной совестью сказать, что вы – вторая по красоте.

- О! – усмехнулась девушка. - Я польщена.

- Все, чем могу.

- Чем занимаетесь в отпуске?

- Чем можно заниматься на даче? Валяюсь с книжкой в гамаке, жарю шашлык, пью пиво, хожу на рыбалку, бренчу на гитаре и болтаюсь на турнике. Бегаю ещё по утрам купаться.

- Звучит здорово.

- Присоединяйтесь, - легко предложил он. – Шашлык в

одиначку не шашлык.

- Мне показалось, вы хотите отдохнуть от людей, - заметила Мира.

- Когда взрослый мужик тусит в одиночестве, он не хочет отдохнуть от людей, - ответил Илья, - он хочет просто отдохнуть. – Он искоса взглянул на неё. – А вот когда молодая и красивая девушка едет одна в деревню, вот тогда кажется, что она решила привести мысли в порядок.

- Так и есть.

- Так составите мне компанию? Вы любите рыбалку?

- Никогда не рыбачила, - призналась Мира.

- Да бросьте! Не может такого быть! – не поверил блондин.

- Как есть, - Мира пожалала плечами. – Не приучили в детстве. Да и городская я. Вот забег по крышам гаражей – да, я бы вас сделала.

Илья засмеялся.

- Тогда позвольте мне побыть вашим проводником в прекрасный мир подсадок, блесен, мармышек и поклевков. Обещаю привить вам любовь к этому чудесному бессмысленному занятию.

- Я подумаю.

К деревне они подошли уже под звездным небом, и Мира удивилась, как быстро стемнело. С неприятным холодком она подумала, каково было бы идти этот путь одной.

Найдя Надин дом, она повернулась к попутчику.

- Спасибо вам, Илья. Я сейчас только подумала, каково

было бы идти одной.

- Полагаю, было бы тише, - улыбнулся он. Окинув взглядом темный дом, добавил: - Так здесь вы и живете?

- Поживу пару недель. В гости пока не зову. Я же вас совсем не знаю.

- Есть простой и проверенный способ. Сфоткайте мой паспорт и отправьте друзьям. Эта ваша страховка для спокойствия. Сойдет?

- Вы же не шутите.

- Ни капли. По-моему, отличный план.

- Неплохой.

- Во сколько планируете вставать? – поинтересовался Илья.

- Не знаю. Во сколько проснусь.

- Вы же взяли какую-то спортивную форму?

- Ну, да...

- Кроссовки? – деловито спросил он.

- Я в них.

- Ох, да. Это я невнимательный. Тогда давайте завтра пробежимся? Тут отличная природа.

- Я не уверена...

- Мира! – серьезно сказал он, но сквозь серьезную мину явно пробивалась улыбка. - Убежден, что вам понравится!

- Хорошо. Поставлю будильник на семь. Только, рыцарь...

- Да?

- Сильно не усердствуйте. Как вы верно заметили, я при-

ехала успокоить голову. И лишняя активность мне не очень импонирует.

Илья снял её рюкзак с плеча.

- Девушка, поверьте военному. Ничто так не прочищает голову, как физическая подготовка!

Он вскинул ладонь к виску, четко, как на параде, повернулся и строевым шагом пошел по улице.

- К пустой голове не прикладывают! – весело крикнула ему вслед Мира.

- Господи! – не оборачиваясь, отозвался он. – Когда уже что-нибудь новенькое придумают?

Мира рассмеялась и прошла в ворота. Отперев дверь и зайдя в темную и холодную прихожую, она зажгла свет и обессиленно привалилась спиной к двери.

- Дом, милый дом.

Глубоко вздохнув, девушка пошла обустраиваться.

- Гай Викторович, вас...

- Я знаю, Света, спасибо.

Гай прошел в кабинет, где пару месяцев назад впервые беседовал с Мирой. После этого они часто здесь обедали. Удивительно, но при этой мысли сердце его болезненно сжалось. словно это больше не повторится.

- Гай!

- Здравствуй, Руслан.

Они пожали друг другу руки.

Собеседник Гая был высок и похож на него. Тот же высокий умный лоб, выдающиеся скулы и узкое лицо. Тот же проницательный взгляд почти черных глаз.

- Ты уже заказал?

- Да. Прости.

- Все нормально. Я же опоздал.

Гай быстро продиктовал заказ подошедшей официантке и вновь повернулся к собеседнику.

- Я слушаю.

- Семья знает про Миру.

- Что именно?

- В смысле, что именно?

- Что именно знает? Не крути.

- Она живет с тобой. Спит с тобой.

- С кем я сплю, это мое личное дело.

- Гай! – Руслан откинулся на спинку стула и удивленно посмотрел на Гая. – Да что с тобой? Ты вожак Семьи! Ты не можешь спать с кем попало!

- Я могу спать с кем захочу. И я вожак-одиночка.

- Да! Но из вулфраа! Мы не мешаем кровь!

- Говори тише...

- Прости. – Руслан понизил шепот. – Она не вулфраа! Мы не мешаем кровь!

- Ты повторяешься.

- Да! – взвился Руслан. – Да! И могу повторить ещё много раз. Она – человек! Нам не нужны бастарды! Женщины не

поймут! Ты должен выбрать пару из своего народа!

- Она может родить чистокровку, ты же понимаешь.

- Да, понимаю! Но она останется человеком. И у тебя уже есть Виолетта! Зачем тебе проблемы?

Он вдруг осекся и ошарашено посмотрел на Гая.

- Родить чистокровку? Она что, беременна?

- Да... - Гай поджал губы. – Черт...

- Ты уверен, что ребенок твой?

- Нет.

- Ф-фух! – Руслан сокрушенно покачал головой. – Может и обойдется.

- Он может быть от сварга.

- Что?!

- Я так нечетко говорю? – холодно спросил Гай.

- Н-нет... Конечно нет. Но сварг?

- Жизнь порой преподносит сюрпризы.

- И когда ты узнаешь?

- Надеюсь, в конце месяца.

- А почему не сейчас?

- Сейчас нет возможности.

Руслан ненадолго замолчал. Потом негромко спросил:

- Но она все ещё у тебя?

- Разумеется.

- Слава богам. Ещё не хватало нам неучтенного вулфраа где-то в Москве.

- Слушай, давай сменим тему?

Руслан пожал плечами и налил себе вина.

- И все же, брат, почему она? Почему человек?

- Она особенная. Я пока не понял в чем, но особенная.

- И все? Мнимая избранность?

- И мне кажется я люблю её.

Руслан открыл, было, рот, но в этот момент принесли заказ, и он так ничего и не сказал. А потом послушно сменил тему. Старшего брата надо слушаться, даже если он Вожак-одиночка.

Мира проснулась от стука в окно.

Повернув голову, она попыталась разлепить сонные глаза. На улице маячила белобрысая голова. Мира со стоном нашла телефон и посмотрела время. Половина седьмого. Он что, обалдел? Она же и так поставила будильник на семь!

- Эй, соседка! Подъем!

- Ещё рано! – закричала Мира.

- Погода отличная! Все пропустим! Выходи! Спортивку и кроссовки! Давай!

Он прыгал и кричал в такт прыжкам, и уходить явно не собирался. Мира прорычала что-то невнятное и начала выбираться из кровати.

На улице и правда было прекрасно. Осень в разгаре, утреннее солнце все ещё ощутимо пригревало даже в такую рань. Воздух был наполнен свежестью и пением птиц. Мира глубоко вдохнула.

- Стой, а как ты попал к дому? Я же закрывала калитку!

Илья засмеялся, подбежал к воротам, одним прыжком зацепился руками за край ворот, подтянулся и перекинул тело на ту сторону так легко, словно ничего не весил.

- Так ты идешь? – раздался его веселый голос с той стороны.

Мира вздохнула и открыла калитку.

Они добежали только до реки, а Мира уже запыхалась.

- погоди! – Она остановилась, держась за дерево и тяжело дыша. - Я вот вообще ни разу не спортсменка...

- Все нормально. – Илья остановился рядом и перепрыгивал с ноги на ногу. - С непривычки. Купаться будешь?

- Обалдел? Холодно же. Да я и не в купальнике как-то...

- Тогда ты не будешь против? – Он взялся за край футболки.

Мира махнула рукой.

- Плескайся. Я на бревнышке тут посижу.

- Только я тоже без плавок, - с улыбкой предупредил он.

- Переживу, - усмехнулась Мира. – Отвернусь.

- Ну, как-то... Только познакомились...

- Смущаться с такой лыбой в пол-лица – настоящее кошунство, - засмеялась Мира. А про себя подумала, что голых мужчин повидала за последнее время больше, чем за всю жизнь.

- Ну... Я, признаться, не из стеснительных, - сказал Илья.

– Просто хотел произвести положительное впечатление.

- Произвел, произвел, - завершила Мира. – Лезь, давай.

Девушка удивлялась самой себе. Ведь она была такой скромницей, сколько себя помнила. Даже то, что они с Ромкой вытворяли в общественных местах, происходило после долгих уговоров и с красным, как мак, лицом и горящими ушами. А сейчас она спокойно давала добро совершенно незнакомому мужчине на то, чтобы полностью оголиться перед ней, и не чувствовала ни малейшего смущения. Ещё год назад она бы спрятала лицо в ладонях, отвернулась и так сидела бы, пока бы он не убедил её, что полностью одет. Что же сделали с ней летние события? Какие глубинные желания и порывы вытащили наружу, и были ли это её истинные желания?

Между тем Илья скинул с себя одежду и целомудренно повернулся к ней спиной. Мира смотрела сейчас на мускулистую спину и такие крепкие ягодицы, каких не видела, наверное, никогда. Он был словно сплетенным из ремней. Ни грамма жира. И выглядел бы жилистым, если бы не бугры мышц. При этом фигура не выглядела перекаченной, Илья казался хищным представителем человечества. Мира никогда раньше не была знакома со спецназовцами, может быть они все так выглядят?

Общую картину портили только многочисленные шрамы, которые покрывали его с головы до ног. Горячие точки? Ранения? Пока Мира терялась в догадках, Илья разбежался и нырнул в воду. Не показывался он минуты две, так долго, что

Мира уже занервничала. Потом вынырнул у другого берега и прокричал:

- Прости! Хотел легкие поупражнять.

Мира махнула рукой и стала наблюдать за его купанием.

Он плавал, как рыба, надолго погружаясь под воду. Плавал так долго, что Мира почти задремала под начавшим светить прямо на неё утренним солнцем. Очнулась от того, что солнечный свет что-то перекрыло. Девушка открыла глаза и вздрогнула. Рядом с ней стоял улыбающийся Илья с отведенной за спину рукой.

- А? Я что, уснула?

Илья, облаченный в тренировочные брюки и обнаженный по пояс, присел рядом на корточки. Потом вытащил руку из-за спины и Мира увидела букет из кувшинок. Посмотрела в сияющие голубые глаза и, улыбнувшись, приняла букет.

- Так мило.

- Ты милая. Очень милая. Мне жаль, что букет маловат.

- Маловат? – рассмеялась Мира, выглядывая из-за его плеча на реку. – Там хоть одна кувшинка осталась?

- Для тебя этого мало, - он посмотрел ей в глаза, и Мира не поняла выражение его лица. – Ты слишком хороша для такого простенького букета.

- Я понимаю, что это комплимент. Но, Илья... Ты меня не знаешь, а уже слепил какой-то образ, который мне не нравится. Не нужно думать за меня, хороша я для букета - который, кстати, очень милый - или нет. И считаю ли я его про-

стенским. Это, между прочим, первый букет из кувшинок, который мне дарят.

- Прости, - смутился он, - давно не общался с женщинами. Навыка нет.

- Правда? – Мира с сомнением посмотрела на порозовевшего Илью. Не верилось, что такой красавчик и без опыта.

- Правда. Служба... - добавил он неохотно. – Времени гулять, как правило, нет. График напряженный, на личную жизнь пришлось положить накрест.

Мира протянула руку и проследила пальцем длинный двойной шрам, начинающийся на плече и спускающийся на грудь.

- Что это?

- Осколок. Вскользь зацепило.

- Тебя часто цепляло, - заметила Мира.

- Мне не очень хочется об этом говорить, - признался он.

- А это чей?

Мира качнула пальцем кулон в виде клыка, висевшего на кожаном шнурке на шее у Ильи.

- Когда-то на охоте в рукопашной волка завалил. Ножом. Вот, на память взял.

- Круто. Ты ещё и охотник.

- Да какое там... - отмахнулся он. – Так, ездил с мужиками пару раз.

- Все равно здорово. Азартно, наверное.

- Не... мне не нравится. Я больше по рыбалке.

Мира погладила крепкие бутоны кувшинок.

- Ты накупался? Может, к дому? Я что-то проголодалась.

- Ещё бы! – улыбнулся Илья. – Целых двадцать минут бежала! Столько калорий сожгла!

Мира, скривившись, посмотрела на него.

- Ой, прости! – спохватился Илья. – Это плохая речь. Давай считать, что я этого не говорил? Ты молодец! Главное – начать. Это всегда самое трудное.

- Я уже поняла.

Илья протянул ей руку и помог подняться. Надел футболку, и они не спеша пошли мимо залитой солнцем и птичьим пением рощи.

- Как ты насчет шашлыка? – поинтересовался он, когда они с Мирой подошли к поселку.

- Прекрасно. – девушка вдруг вспомнила, что холодильник пуст, а на полках только крупы и «макаронные изделия». И мука. Надо испечь пирог, подумала она.

- Тогда приглашаю на званый ужин. Я сейчас куплю мяса, замариную, а часиков в семь тебя жду. Двадцать второй дом. Найдешь?

- Постараюсь, - улыбнулась Мира.

- Тогда договорились.

Вернувшись домой, Мира приняла душ и сходила в местный магазинчик продуктов за этими самыми продуктами. Дотащив пакет и распахав все по холодильнику, она на ско-

рую руку приготовила и проглотила яичницу, но, неожиданно вспомнив о своей беременности, нарезала и запихнула в себя овощной салат. Так и не удосужившись изучить необходимую информацию, она имела только смутное представление о том, что беременным необходимы витамины.

Закинув в рот последний кусок огурца, Мира внезапно почувствовала отвращение к себе. Она уже на втором месяце, а даже не изучила ничего, что касалось беременности. Столько лет ждать и надеяться, и теперь, когда это произошло, отнестись к дару деторождения так безалаберно... Отругав себя, Мира поставила цель найти в интернете все необходимое. А пока нужно было поработать. Быстро помыв посуду, девушка запустила ноутбук, загрузила из почты очередные изменения к техническому заданию по текущему проекту и погрузилась в работу.

К половине седьмого она успела многое.

Сделать все намеченное по проекту, испечь шарлотку и задуматься, стоит ли идти в гости к Илье.

С одной стороны, она уже дала согласие и будет невежливо слиться. С другой, она обязана ему спасением от шпаны, которая неизвестно что бы с ней сделала, и она была ему, как ни крути, обязана. Хоть его помощь и выглядела бескорыстной. Что больше всего вызывало сомнения, так это то, что появление блондинистого спецназовца нарушало планы приведения головы в порядок. Мира вдруг поняла, что весь день думала про Илью.

Чем-то он напоминал ей Артура. Возможно, нагло-веселой манерой поведения. Взять к примеру, Гая. Он отличался некоторой... аристократичностью, что ли. Если у Артура аристократичность выражалась, в основном, в манере говорить, то Гай был аристократом по крови. Казалось, некоторые вещи для него вовсе не приемлемы, хотя он и умел повеселиться от души. Но не было в нем той внутренней бесшабашности, которая сквозила во всем поведении Артура, несмотря на властность, проявляемую в связи с его положением.

Та же самая веселая бесшабашность лилась из Ильи. В его немного развязной манере поведения, не выходящей, в прочем, за рамки приличий. Мира поняла, что это ей и нравится: уверенность в себе и в том, что манера будет принята, а ты останешься безнаказанным. Она поймала себя на мысли, что улыбается, вспоминая его купание. В конце концов, никаких планов на Илью у неё не было, так что одна встреча особой роли не играла. Может быть, наоборот, он развлечет и отвлечет её ненадолго.

Отправив результаты сегодняшнего труда начальнику креативного отдела, Мира влезла в рваные на коленях джинсы, водолазку, упаковала пирог и отправилась на поиски нужного дома.

Дом нашелся быстро.

Одноэтажный, облицованный кирпичом разных оттенков,

он наполовину скрывался высоким синим забором. Мира поморщилась. Она терпеть не могла такие ограды. Из-за них казалось, что ты идешь не по поселковой улице, а по узкому тоннелю. Ещё она всегда пыталась представить жизнь за таким забором, и ей представлялся тесный двор и сторожевые вышки по углам. Хорошо хоть без колючей проволоки обошлись, подумала она неприязненно. Так или иначе, создавалось впечатление, что живущие за оградой сторонились людей.

Мира подошла к мощной калитке и попробовала ручку. Ручка свободно повернулась, и девушка слегка приоткрыла калитку. Потом достала телефон и посмотрела на часы. Без одной минуты семь. Из чистого позерства она решила подождать до ровного, и открыла «вацап».

От Гая сообщений не было. Была пара десятков от Ви, все удаленные. И одно, от которого ее бросило в холодный пот. От Германа. «Надо поговорить. Свяжись, как сможешь». У Миры заколотилось сердце. Прошрое мгновенно распаковалось в её памяти, окатив страхом и тревогой. Дрожащими руками запихнув мобильник в карман, девушка осторожно открыла дверь. Перешагнув высокий нижний край, она прикрыла створку за собой и повернулась во двор. И застыла.

В паре метров от неё, перекрывая путь к дому, неподвижно стоял снежно-белый пёс.

Девушка замерла.

Собака стояла, не сводя с неё голубых глаз.

- Сноу. Сноу! – из-за угла дома показался Илья. Увидев Миру, он смущенно вытер ладони об джинсы. – Ой, прости, забыл предупредить. Сноу, иди поздоровайся с Мирой.

Пес обернулся к нему, потом, неторопливо подойдя к Мире, обнюхал ей руки. Потом уткнулся носом ей прямо в пах и начал принюхиваться.

- Э-э-э... - произнесла Мира, опасаясь отталкивать руками большую голову. – Илья-я?

- Сноу! Ну-ка быстро сюда!

Торопливо подойдя, Илья схватил пса за ошейник и оттянул от Миры.

– Извини, - виновато сказал он, - она у нас уже старенькая, иногда чудит.

Мира промолчала, а сама задумалась, не родича ли учуяла в ней собака.

- Так это девочка?

- Да. Сноу – женщина, - усмехнулся Илья. – Блин, прямо, как в «Аватаре».

Он сделал приглашающий жест.

- Проходи.

Мира вслед за Ильёй двинулась вдоль дома и попала во двор. Огляделась.

Родовое гнездо было немаленьким. Одноэтажный дом оказался одним из двух. Второй, двухэтажный, стоял в глубине и выглядел гораздо солиднее, хоть и не богато. В центре участка размещалась изящная беседка с пристроенной

кирпичной барбекюшницей. Ближе ко второму дому росли несколько раскидистых яблонь, трава под которыми была усыпана упавшими плодами. Между двумя из них был натянут гамак. В углу оборудован миниатюрный спортзал под открытым небом, но спрятанный под навесом. Мира разглядела турник, брусья, боксерский мешок и большую крышку. Кажется, такую перекидывают кросс-фитеры. Дальнюю часть участка занимала основательная теплица и аккуратные до педантизма грядки с высокими бортиками. Свободное пространство было засеяно газоном, по которому вились соединяющие строение дорожки из каменных плиток. Вообще, все вокруг носило отпечаток деятельного и рачительного хозяина, да к тому же явно перфекциониста.

Илья направился к беседке, пригласив Миру следовать за собой. Там он усадил её на огромный топчан, застеленный мягким пледом с какими-то этническими орнаментами, сунул в руки бокал с пивом и принялся суетиться за кухонным столом.

- А есть сок какой-нибудь? - спросила Мира.

- Есть вишневый компот. И яблочный.

- Можно вишневый?

Илья забрал у нее пиво и дал бокал с компотом.

- Тебе чем-нибудь помочь?

- Нет, - отозвался он. – Отдыхай. Шашлык женских рук не терпит.

Мира отхлебнула холодного компота и, скинув кроссов-

ки, вытянула ноги на топчане.

- Послушай, - вспомнила она, - ты сказал, что Сноу у вас чудит. Кого это, вас?

- Я имел в виду меня и маму.

- Ты живешь с мамой? – вырвалось у Миры.

- Ты забыла. Я сказал, что еду в родную обитель, - усмехнулся Илья. Потом махнул рукой с зажатым в ней ножом в сторону большого дома. – Мама там. Читает.

Мира почувствовала себя неудобно.

- А она... К нам присоединится?

- Нет, - отозвался Илья. – Она у меня социопат. Плохо сходится с людьми, хотя сама очень хорошая. Она не любит гостей.

- Может, мне лучше уйти? – запереживала Мира.

- Не, расслабься, - отмахнулся он. – То, что она не любит гостей не означает, что она никого не пускает. Просто сама не любит тусить. А так – приходите, кто хотите. В пору моего детства все тусовки были у нас. Все нормально. Она придет только познакомиться и взять шашлыка. Домоседка...

- А твой папа?

- Отца не стало три года назад.

- Прости.

- За что? Ты же не знала. – Илья, не оборачиваясь, пожал плечами.

- И все же.

- Все нормально. Переболели уже.

- Могу спросить...

- Его убили, - коротко ответил Илья. – Криминал.

- Ох... Поймали убийц?

- Да. Все нормально. С ними разобрались.

Мира неловко замолчала. Потом отставила бокалы подошла помочь.

Илья нанизывал куски мяса на шампуры. Мира встала рядом и запустила руку в кастрюлю с маринадом.

Они нанизали мясо и заложили первую партию. Мира отодвинула Илью и принялась резать овощи в салат. Девушка лила в миску масло, он снимал с шампуров шкворчащие куски, когда до Миры дошло, что уже некоторое время на крыльце дома стоит и смотрит на неё седовласая женщина.

Высокая и стройная, она стояла, одетая, как Мира, в джинсы и водолазку, легко привалившись к дверному косяку и сложив руки на груди. Мира поставила бутылку с маслом и вернула женщине взгляд.

Женщина была невероятно красива и очень похожа с Ильёй. Взгляд льдисто-голубых глаз был внимательным и изучающим. Мира неловко кивнула. Женщина в ответ медленно наклонила голову в ответ.

- Мама! – позвал Илья. – Иди к нам. Первая партия готова. Забирай.

Та молча и грациозно подошла к беседке. Глядя на неё, Мира подумала, что очень хотела бы выглядеть так в её годы. Матери Ильи было, на первый взгляд, лет пятьдесят, но

Мира понимала, что впечатление обманчиво. Женщина двигалась легко и свободно, фигура дышала силой. Только морщины на лице выдавали возраст, но при этом не портили, а только, скорее, подчеркивали её природную красоту.

- Здравствуйте, Мира, - сказала мама Ильи, входя в беседку. – Рада познакомиться.

- Здравствуйте...

- Ольга, - такой же чарующей улыбкой, как у сына, улыбнулась она. – Меня зовут Ольга. Так и зовите при случае.

- Я тоже рада познакомиться, - улыбнулась в ответ Мира.
- Я, правда, думала, что Илья тут один.

- Господи, - Ольга повернулась к сыну, - какая милая непосредственность.

- Да, я уже заметил, - усмехнулся Илья.

- Не переживайте, Мира, - продолжала мама, - я на самом деле настоящий социофоб. Я сейчас возьму себе еды и больше вы меня сегодня не увидите. Меня ждёт бутылка «Псоу» и мой любимый Диккенс.

- Да может вы с нами...

- Мира, - проникновенно сказала Ольга. – Илья должен был вас предупредить. Я не имею ничего против гостей, как личностей, но я не выношу гостей, как явление. Так что предлагаю забыть обо мне через пять минут после моего ухода.

- Ну, если вы настаиваете...

- Все в порядке, Мира. Положите мне салатика.

Девушка нагрузила Ольгину тарелку, Илья добавил пару полных шампуров. Его мама взяла тарелку, повернулась, сделала шутливый книксен и с улыбкой ушла в дом.

Мира заметила, каким любящим взглядом проводил блондин маму и вздохнула. Только вот мужчины, живущего в свои тридцать с небольшим с мамой, ей в приятели и не хватало.

Илья заметил её взгляд и улыбнулся.

- Поверь мне, мне есть за что любить её.

- Конечно, она же тебя родила.

- Не только. Она мне жизнь спасла.

- Как? Когда?

- Да было дело... Мы попали в аварию, КАМАЗ нас в Крыму на серпантине с дороги снес. Шесть оборотов продольных и два через капот. У меня сотрясение, я без сознания. Мама меня вытащила. А через пару минут наш «Туссан» рванул. Так что если бы не она...

- Круто, - искренне восхитилась Мира. – Она у тебя вообще... Такая подтянутая.

Илья рассмеялся и мотнул головой в сторону уличного спортзала.

- А ты думаешь, это моё?

- Ну не её же.

- Именно её, - усмехнулся Илья. - Черный пояс по карате, второй дан. Я со своим красным тут так... прислонился. Так что ей лучше не грубить.

Увидев выражение лица Миры, он рассмеялся.

- Да шучу я. Насчет грубости – шучу. Остальное всё так и есть. - Он снял с огня шампуры и продемонстрировал Мире. – Ну, давай, наконец, поедим.

Они проболтали до поздней ночи.

Илья рассказывал байки и серьезные вещи про службу. Служил он много где, и про горячие точки рассказывал неохотно. Зато армейский юмор у него выходил просто на «ура». Мира хохотала до слез. Илья в свою очередь расспрашивал девушку про её жизнь и проявил искренний интерес ко всему рассказанному.

При этом Мира замечала, как блестят его глаза, когда он смотрит на неё. Илья ухаживал за ней, подкладывал ей все новые и новые порции, резал для неё мясо, пока Мира не отвалилась с полным животом.

- Всё, - сказала она. – Не могу больше.

Илья сдержал сытую отрыжку и налил ей еще компота.

В очаге потрескивали дрова, окутывая беседку теплом. Мире было удивительно уютно. Илья протянул ей бокал и сказал:

- Я очень рад нашей встрече. Мне кажется, ты замечательная.

Мира посмотрела ему в глаза.

- Ты меня совсем не знаешь.

- Ну, я в состоянии составить представление о человеке

даже на основании того, что он рассказывает. У нас бывают тренинги по психологии.

- И что же ты узнал?

- Фокусники, - значительно сказал Илья, - своих секретов не раскрывают. Мне достаточно.

Мира рассмеялась и отхлебнула из бокала.

- Слушай. Такое угощение. Как расплачиваться?

- Два поцелуя принцессы, - улыбнулся он.

- Ну, начинается...

- Я серьезно. – Вопреки словам он широко улыбался. – Ты мне очень нравишься.

- И?

- Ну, как. Вы привлекательны. Я чертовски привлекателен. Так чего зря время терять?

- Шустрый.

Илья встал и сжевал ещё кусок мяса. Потом повернулся к Мире. Взгляд его был совершенно серьезен.

- А по-другому никак. Работа такая. Не сегодня-завтра командировка. А там, как Бог даст. Без царапины вернешься, а может, растяжку поймаешь. Или снайпер углядит. Тут уж природа старается. У военных, пожарных – тестостерон просто прёт. Организм понимает, что в любой момент может кончиться, и старается продолжить род.

- Что же ты тогда все ещё один?

Он с непроницаемым выражением лица показал ей кольцо.

- Я был женат почти десять лет. Ира была с нами, когда случилась авария. Мама не успела её вытащить.

- Вот черт...

- Все нормально. Мы её оплакали, и она теперь всегда с нами.

- А дети?

- Не получилось. Мне не дано.

- Прости.

- Перестань все время извиняться, - улыбнулся он. - Я уже смирился.

- Я понимаю. – Мира опустила глаза.

- Когда я говорю, что ты мне нравишься, это не пустые слова.

- Илья, мы познакомились только вчера.

- А я пока замуж и не зову, - улыбнулся он.

- Поэтому пока обойдемся без поцелуев. – Она вернула улыбку.

- Тогда... завтра с утра на пробежку?

- Издеваешься? После таких посиделок?

Илья рассмеялся.

- Ты ж не пила алкоголь.

- Зато объелась.

Он протянул руку и поднял Миру к себе. Она встала перед ним, упираясь ладонью в его грудь. Илья приобнял её, и она уперлась сильнее.

- Понял, - он разжал руки и поднял их. – Принято.

- Ты очень красивый, - сказала Мира. – Но это не ко мне.

- Ты замужем?

- Была. Теперь я как ты.

Его взгляд пронзал насквозь.

- Так в чем же дело?

Мира отодвинулась.

- Так не бывает. За один день. А секс как спорт мне сейчас не интересен.

- Ещё как бывает. Только так и бывает. Или сразу видишь – твоё, или никогда.

- Может, у военных так, я не знаю, - сказала Мира. – Но я не военнообязанная. И мне пора.

- Ладно. – Илья достал куртку и накинул ей на плечи. - Я, наверное, действительно слишком спешу.

- Ты даже не спешишь. Ты гонишь во весь опор.

- Извини.

- Все хорошо. Вот только я приехала отдохнуть и очистить голову. А не добавлять новую головную боль. – Мира искоса посмотрела на Илью и преувеличенно грустно вздохнула. – Хоть и очень красивую головную боль.

Илья свободно рассмеялся, и у Миры отлегло от сердца. Она не могла предугадать, как он воспримет отказ.

Когда они дошли до её дома и Мира вернула ему куртку, Илья все же взял её за руку и задержал в своей.

- Завтра пойдем купаться? Вода ещё вполне приемлемая.

- Хорошо, - согласилась Мира после некоторого раздумья.

– Только давай больше без разговоров про любовь с первого взгляда.

- Договорились. – Он изобразил закрытие рта на молнию и выбрасывание ключа.

Мира рассмеялась и, дотянувшись, чмокнула его в щеку.

- Впервые в жизни целую человека, которого знаю два дня.

- Это хороший знак! – обрадовался Илья.

- Это знак того, что у меня не в порядке с головой, - покачала головой Мира. – Крыша явно протекает. Я же рыжая. Крыша ржавая. – Она засмеялась и прошла в калитку. – Пока.

- До завтра.

Илья постоял на месте до тех пор, пока в окнах дома не зажегся свет, и силуэт Миры не появился там на пару мгновений. Тогда блондин надел куртку.

- Раз ржавая крыша течет, значит, в подвале мокро. – Он улыбнулся. – Сантехника вызывали?

Мать ждала его, сидя в беседке и почесывая холку Сноу.

Илья вошел, взял нетронутую бутылку вина, принесенную ею из дома и разлил по бокалам.

- Ты влюбился. Сразу. Как и тогда в Иру.

- Да, мама.

Ольга вздохнула.

- Ты весь в отца. Только у него это случалось каждый год.

- Ты убила его не из-за этого.

- Ты прав, - Ольга протянула бокал, и они чокнулись стеклом. – Ну, за твою новую любовь.

Илья внимательно посмотрел на мать.

- Говори правду, мама.

- Правду? – Ольга отвела взгляд и взерошила густую белую шерсть Сноу. – Хорошо. Правду так правду.

Она отпила вина и снова посмотрела сыну в глаза.

- С этой девочкой что-то не так. И она мне не нравится.

Мира шла по коридору второго этажа особняка сваргов.

Справа от неё поблескивала молочным мрамором балюстрада. Подойдя ближе, девушка увидела весь размах оргии. Внизу в зале шевелился настоящий ковер обнаженных тел. Люди сплетались в сладострастных объятиях, стройные поджарые женщины придерживали на коленях головы молодых и полнотелых девушек, пока их мужчины ритмично качались над их телами.

Посев, вспомнила Мира, так они называют этот развратный ритуал зачатия. Но ей было противно смотреть на массовый секс, в котором не было ни любви, ни страсти. Мира отошла от балюстрады и снова двинулась по коридору к дверям в его конце. По мере её приближения массивные створки медленно раскрывались, и из них начал вытекать розовый туман и доноситься медленная и красивая музыка.

Мира вступила в розовую муть и туман обволокло её, мягкими волнами скользя по обнаженной коже рук.

Кто-то прикоснулся к её плечам и спустил лямки платья. Мира обернулась и увидела Германа. Лицо юноши было сосредоточенным и почти суровым. Он был обнажен. Мира никогда не видела его голым прежде. Казавшийся весьма мускулистым, он предстал перед ней, скорее, жилистым. Крепкий торс с легким рыжим пушком притягивал взгляд, а его

не очень большой член был просто идеальной формы. Герман аккуратно снял с неё платье, и Мира увидела, что, кроме платья на ней ничего нет.

Герман слегка подтолкнул её в спину, и Мира прошла в розовый полумрак.

На огромной постели Артура возлежал сам Артур, бесстыже раскинувшись на простынях. Мышцы груди бугрились, мощные ноги были раздвинуты, а у их основания возвышался его член, как небольшой столб. Артур смотрел на неё своими огненными рыжими глазами, соблазнительно улыбаясь. Мира медленно приблизилась к постели, оперлась коленями, потом на руки. Глядя в пылающие глаза, медленно приблизила губы к напряженной головке и раскрыла рот. Его глаза сузились, а радостная улыбка превратилась в улыбку предвкушения. В этот момент девушка почувствовала прикосновение к ягодицам и, обернувшись, с удивлением увидела Гая. Оборотень возвышался за ней всей своей огромной фигурой и прожигал её насквозь взглядом своих черных глаз. Его губы шевельнулись. «Только я», прочитала Мира. Она покачала головой и вновь повернулась к члену Артура.

Слизнула выступившую прозрачную каплю и медленно обхватила головку губами, будто натягиваясь на неё ртом. Артур издал громкий стон и откинул голову назад. Член во рту Миры был горячим и гладким на ощупь. И тут девушка вздрогнула, почувствовав, как язык коснулся её поясницы и

заскользил вниз, между ягодич. Она закрыла глаза, разрываясь между ощущениями пульсации головки в её рту и ощущениями от влажного языка, который добрался до её ануса и сейчас описывал круги вокруг него.

Артур опустил ладони на её затылок и принялся перебирать волосы пальцами, поглаживая её голову. Мира застонала от удовольствия, сложенного из этих нежных прикосновений и действий Гая с её задом. Лаская языком анус, он положил пальцы на её киску и начал поглаживать вдоль, иногда немного погружая палец. Артур убрал одну руку с Мириной головы и через секунду она почувствовала, как его пальцы нежно сжали её сосок.

Миру прострелило удовольствие. Все ощущения перекликались между собой, заставив её неосознанно прогнуться, выпячивая женское естество, навстречу губам Гая. Она расставила ноги пошире, чтобы ему ничего не мешало ласкать её языком, пробегая им от ануса до клитора, а сама ухватила рукой за твердую палку члена Артура и начала активно насаживаться на него ртом. Его торс начал непроизвольно двигаться, задавая ей темп, так что Мира быстро попала в нужный. Слегка высунув язык, она старалась, чтобы головка члена лежала на нем, скользя уздечкой – самым чувствительным местом – по языку, пока она на обратном движении подкручивала ствол рукой. Двигая ртом вперед, она оголяла головку, с обратным движением – вновь закрывала её плотью.

Артур стонал все громче, его пальцы комкали простыню. Гай позади неё погрузил язык в глубину киски, лаская ладонями её ягодицы, и Мира чувствовала, как сок течет из неё на его губы. Удовольствие накрывало её накатывающимися волнами. Ощущения реакции тела Артура на её ласку словно втекали в неё, пробегая по спине и груди вниз, где смешивалось со встречными от ласк Гая. Она почувствовала, как налилсся тяжестью живот, как электрическими зарядами простреливало соски, которые Артур неожиданно сжимал, лаская при этом ладонями её грудь. Язык Гая скользил по кругу вокруг её клитора, а его палец начал не спеша и аккуратно проникать в её зад.

Атакованная со всех сторон, Мира извивалась, не в силах сдерживать затопляющее тело наслаждение, чувствуя, как внутри растёт какое-то сладкое сопротивление разрядке и зная, что оно ещё больше усилит её.

Язык Гая ускорился, теперь он ласково, но быстро теребил её клитор из стороны в сторону, отчего у Миры подгибались ослабевшие ноги. Его рука сжимала её ягодицу, а палец уже свободно входил и выходил в анусе. Стыд от этой ласки ещё больше усиливал удовольствие от неё.

Мира почувствовала, что движения Артура стали судорожными, а его пальцы сжимают её грудь уже на грани боли, и поняла, что он близок к извержению. Она ускорила движение головы и рук, чувствуя себя на грани обморока от того, что с ней делал Гай. Артур дернулся и замер. Мира тороп-

ливо надвинула на член рот, глубоко вздохнула, чтобы побороть рвотные позывы и задвинула головку в горло, быстро задвигая рукой на члене. Артур закричал в голос, его член запульсировал у неё во рту, и Мира почувствовала, как сперма хлынула ей в горло.

В этот момент Гай сжал губами её клитор, а его палец резко погрузился в её зад на всю глубину. Мира вздрогнула всем телом, живот её напрягся, и с приглушенным стоном её тело словно вытолкнуло что-то. Сперма все так же извергалась ей в горло, а сама она извергала целый водопад горячего пряного сока на пальцы Гая, теребившего её губки вокруг клитора.

Почувствовав, что член Артура перестал сокращаться, она выпустила его изо рта, легко двигая рукой, сопровождая его оргазм, и чувствуя себя совершенно обессиленной.

Но расслабиться ей не дали.

Артур встал перед ней на постели, и Мира увидела, как вновь твердеет его член. Он явно хотел ее еще раз. В тот же момент руки Гая раздвинули ягодицы, и девушка почувствовала, как в её вход уперлась головка второго члена. Мира едва успела открыть рот, как они вошли в неё оба разом.

Это было грубо и резко. Словно живой мост девушка соединила двух яростно двигающихся мужчин. Сейчас им явно было плевать на её удовольствие. Два самца словно соревновались в агрессивности по отношению к ней. Губы Миры уже болели, горло саднило от ударов члена Артура. Ягодицы и влагалище получали такой же напор от Гая. Ей казалось, что

нежность была прочно забыта, чудилось яростное рычание, которым обменивались сварг и вулфраа. Она видела, как на теле Артура прорастает шерсть, и боялась поднять взгляд, чтобы не увидеть его трансформации. Девушка вскрикнула. В бока вонзились острые когти, выросшие из пальцев Гая, сжимавшего её талию. В какой-то момент он резко вышел из неё, перевернулся на спину, перекинул ногу Миры через себя, и, распластав животом на себе, вновь вонзился в её многотрадальную киску. Девушка застонала от боли, но вдруг позади неё раздался голос Германа.

- Она всегда хотела меня. Я видел. Я присоединюсь к вам.

Мира почувствовала, как крепкие пальцы впились в её ягодицы, обнажая анус, и не успела она повернуть голову. Как третий член по-хозяйски вошел в неё сзади.

От этого проникновения Мира вздрогнула и проснулась.

Она лежала в темноте, тяжело дыша, ещё не понимая, что это был просто сон. Все происходило так явственно, словно на самом деле. Она полежала, глядя в потолок и глубоко задумавшись. Мира не сомневалась, что сон вызван воспоминаниями и её тоской по Артуру и Гаю. Она все также хотела их, несмотря на гибель сварга и холодность вулфраа. Но вот что делал в её сне Герман? Неужели и к нему она испытывает подспудное желание, в котором не может себе сознаться. Мирослава, ты совсем помешалась на мужиках, сказала себе Мира. И вдруг замерла, прислушиваясь.

Во входную дверь что-то поскреблось.

Девушка испуганно села на кровати. Приглушенный скрежет ненадолго прекратился, но потом возобновился снова. Мире послышалось отдаленное приглушенное пыхтение, а когда раздалось тонкое поскуливание, она уже была уверена – за дверью собака.

Мира встала, накинула длинную майку, которую использовала вместо ночнушки, хотя спала голой, и подошла к двери. Прислушавшись, она поняла, что собака на улице одна. Странно, откуда здесь собака? Наверное, вернувшись, она забыла закрыть калитку. Девушка осторожно открыла дверь. Холодный ночной воздух ворвался в нагретый дом вместе с треском насекомых, голосивших в полумраке ночи, нарушенном уличными фонарями.

На крыльце, блестя в холодном электрическом свете, оказалась белоснежная Сноу, которая при виде Миры заскулила и радостно завиляла хвостом.

- Сноу? – удивилась Мира, присаживаясь перед ней на корточки и протягивая руку, чтобы погладить неожиданную ночную гостью. – Что ты тут делаешь?

- Мне тоже хотелось бы знать.

Голос раздался из-за ворот. Удивленная Мира узнала в проеме открытой калитки Ольгу.

- Ольга?

- Да, это я. Можно войти?

- Да, да... - обеспокоенная внезапным визитом, неуверенно проговорила Мира. - Конечно... Заходите.

Девушка отодвинула ластящуюся Сноу и хотела надеть халат, но передумала, так как из дома явственно тянуло теплом. Так что она только обула тапочки. Ольга не торопясь вошла во двор.

- Мира, простите наше вторжение. Сноу раньше никогда ни к кому не приставала. Мне, признаться, неловко, что она вас потревожила.

- Да все нормально. Просто неожиданно.

Ольга подошла к крыльцу и взяла собаку за ошейник. Посмотрев на Миру, она очаровательно улыбнулась.

- Чем-то вы ей приглянулись. У вас есть собака?

- Нет, - пожала плечами Мира. - И никогда не было.

- Странно... Обычно животные так реагируют на собачников.

- Ну, - неловко улыбнулась девушка, - это, в конце концов, ваша собака. Вам виднее.

- Прости ещё раз. Я её привяжу.

- Да она мне не мешает, правда.

Она посмотрела на Ольгу и неуверенно предложила:

- Может, кофе?

Женщина улыбнулась.

- А знаете, пожалуй, не откажусь. Но лучше чай. Три часа ночи. Самое время для чая, да?

- Да. - Мира засмеялась и повернулась, чтобы войти в дом.

- Только я в нормальный вид себя приведу.

- Ой, - Ольга придержала её за руку. Свет фонаря упал

девушке на плечо. – Кто это вас так?

Мира удивленно посмотрела на руку. На давно зарубцевавшийся треугольник, составленный из трех порезов. Шрамы, о которых она уже успела забыть.

- Да так... Ошибки молодости. Какую только дурость не творили, верно?

- Верно... - Мира не могла понять выражения лица Ольги. Потом женщина засмеялась и подтянула рукав водолазки. На запястье была маленькая татуировка. Нечто похожее на вытянутую кривую каплю, расположенную поперек руки. Толстая часть капли словно светилась несколькими лучами, как их рисуют дети. Внимательно глядя на Миру, Ольга с улыбкой сказала: - Я от вас недалеко ушла. Татуировки в моем возрасте не красят, но это было сделано ещё в школе. Страшный скандал был. Советский Союз же кругом.

- А что это? – поинтересовалась Мира.

- А на что похоже?

- Ни на что, - рассмеялась девушка.

- Это комета.

Мира наклонила голову, потом в другую сторону.

- Ну... Что-то есть.

- Чернила от ручки и иголка, - подмигнула ей Ольга. - Больно было – кошмар. А потом особенно.

- Почему?

- Отец увидел, - усмехнулась женщина. - А офицерский ремень – страшная штука.

Они рассмеялись и прошли в дом. Сноу осталась на крыльце.

- Черный или зеленый? – спросила Мира, войдя на кухню.

- Зеленый, пожалуйста.

- Ой, - спохватилась Мира. – А зеленого я не купила...

- Ничего страшного, давайте черный, - успокоила Ольга.

– В Турции, кстати, пьют чай, запивая ледяной водой.

- Без зубов же можно остаться, - пробормотала Мира, ставя чайник.

- Ну... плата за удовольствие, - пожала плечами Ольга. –

За удовольствие всегда нужно платить. Непреложное правило.

- Почему же? – возразила девушка. – Разве это обязательно? Почему нельзя просто наслаждаться?

- Рано или поздно расплата будет, - строго сказала Ольга. Увидев выражение лица Миры, она сказала уже мягче: - Жизнь показывает. Что ничто не дается просто так. Всему есть цена.

- Хотелось бы по-другому.

- Зачем?

- Ну... - замялась Мира. – Чтобы не расплачиваться.

- Отсутствие ответственности суть безалаберность, - сказала Ольга. – Отсутствие платы суть отсутствие ответственности перед последствиями. Это расслабляет. Это не мотивирует. Как результат – сытый застой.

- По вашей философии, - заметила Мира, - люди должны

все время страдать. Я так не хочу.

- Все мы страдаем, в той или иной степени.

- А отчего страдаете вы?

- Я, - Ольга посмотрела ей в глаза, - страдаю от того, что мой сын влюбился с первого взгляда в женщину, которую он совершенно не знает.

Мире стало неуютно. Она торопливо отвернулась, доставая чашки.

- Тут вам нечего бояться, - сказала она не оборачиваясь. – У меня нет привычки заводить отношения после двух дней знакомства. К тому же у меня уже есть мужчина.

- К сожалению, такая привычка есть у Ильи, - вздохнула Ольга. – Правда, положив руку на сердце, должна признать, что это всего третий случай. Но проблема в том, что это всего третий случай в его жизни. То есть вообще.

- Я не собираюсь уводить у вас сына, - сухо сказала Мира, заваривая чай, - мне и без этого хватает забот.

- Илья совершенно не проблемный мальчик, - заверила Ольга так же сухо. – Просто впечатлительный.

Мире перестал нравиться этот разговор. Она повернулась и посмотрела на Ольгу.

- Послушайте, мне нет никакого дела до Ильи. И я не собираюсь доставлять проблем ни ему, ни вам. Давайте сменим тему и закроем её? У меня нет желания быть без вины виноватой. Я приехала сюда, чтобы побыть одной. Илья очень симпатичный, но мне совершенно не до романтики.

Глаза Ольги сузились.

- То есть его влюбленность для тебя ничего не значит?

- Ольга, чего вы добиваетесь? – возмутилась Мира. – Вы пришли сюда, чтобы оградить вашего сына от никому не известной девицы, возникшей у него на пути. Так вот. Я не напращивалась! И мне ничего от него не нужно! Ни его чувств, ни чего-то другого! По-моему, ваша миссия выполнена! – Она повернулась. - Может, мы уже попьем чаю?

Ольга порывисто встала и, подойдя, положила Мире руки на плечи. Девушка сделала над собой усилие, чтобы не отшатнуться, но Ольга, похоже, это заметила. Она чуть наклонилась, чтобы не смотреть на Миру сверху вниз, с высоты своего роста, и проникновенно сказала:

- Спасибо вам, Мира. Вы меня успокоили. И я прошу вас понять меня. Я – мать. Илья мой единственный сын. Все, что у меня осталось от семьи. Как любая мать, я стараюсь оградить его от всех возможных проблем, каких могу. Тут вы были совершенно правы. Уж простите меня. Теперь я вижу, что вы на самом деле очень открытый человек и не причините никому никакого вреда. – Она улыбнулась. – Это материнская паранойя. Станете матерью, вспомните меня и тогда поймете.

Она вернулась за стол, положила на него руки, улыбнулась и как ни в чем ни бывало, сказала:

- Предлагаю начать заново. Привет, меня зовут Ольга Позема, и я тренер по карате. В прошлом. Призер нескольких

чемпионатов и воспитатель множества маленьких спортсменов. Мне шестьдесят один год, не была, не состояла, не привлекалась. Я родилась в этой деревне, потом долго жила в Минске, потом в Москве, теперь снова здесь. Воспитала сына и дочь. Десять лет как вдова. Я тоже довольно простой человек. Не всегда открытый, как, наверное, вы, но это не основная черта моего характера. — Она наклонила голову набок и пытливо посмотрела на Миру. — Этого достаточно для хорошего знакомства?

Мира стояла, не зная, как отреагировать.

Ольга казалась искренней, но что-то в ее голосе настаивало девушку. Это неуместная паранойя, сказала себе Мира, я слишком подозрительная на ровном месте. Она вздохнула и попыталась расслабиться. Ольга всего лишь мама парня, который привел знакомиться девушку на следующий день после встречи. Тут любая заподозрит в чем угодно. Как сказала сама Ольга, материнская паранойя. Довольно известная болезнь, ведь так? Её бывшая свекровь была такой же.

Девушка взяла чашки и поставила одну перед Ольгой.

- Я понимаю ваши опасения. Все нормально. Мы с вами в чем-то схожи. Я тоже вдова, уже два года.

Женщина посмотрела на нее с сочувствием.

- Бедняжка.

- Ну, как сказал вчера Илья, переболела уже. Надо жить дальше.

- Это точно. Тем более в вашем возрасте. Вам же двадцать пять?

- Двадцать три.

- Совсем молоденькая, - покачала головой Ольга и улыбнулась. – Эх, где мои двадцать три?

- Вы совершенно не выглядите на свой возраст, - искренне сказала Мира. – Такая подтянутая.

- Это все генетика и спорт, - кивнула Ольга. – Мира, а кто вы по профессии?

- Я копирайтер.

- Новомодная специальность, - усмехнулась Ольга.

Мира пожала плечами. Она уже много раз слышала о «ненастоящности» своей профессии.

- Специальность как специальность. Вполне востребованная.

- Да я не говорю, что она плохая. Просто в силу возраста удивляюсь, сколько появилось специальностей, которых не было в наше время.

- Ну, жизнь идет, - пожала плечами Мира.

Они помолчали, прихлебывая чай. Мира поняла, что неожиданный визит гостьи выбил ее из графика. Ей совершенно не хотелось спать.

- А кем был отец Ильи? – поинтересовалась она.

- Военным. Илья пошел по его стопам, - Ольга усмехнулась и добавила: - и жутким бабником. Тестостерон...

- Да, - рассмеялась Мира. – Про тестостерон Илья уже объ-

яснил.

Ольга усмехнулась.

- Только это не его тема. У него за всю жизнь была только одна женщина. Которая стала его женой. Он у меня однолюб, что бы он тебе ни наплел.

- Да ничего он не наплел, - улыбнулась Мира. – А если он однолюб, тогда чего вам переживать? По девкам не бегает, налево-направо от него все не беременеют.

Ольга вздохнула и посмотрела ей в глаза.

- Вы когда-нибудь встречали однолюба? Настоящего.

- Не знаю, - смутилась Мира. – Так сходу и не вспомнишь.

- Это как приворот. Одержимость. Одержимость человеком.

Мире стало неуютно.

- И что меня теперь ждет?

- Послушайте, Мира. Это очень серьезно. Если вы сейчас не настроены на отношения, не давайте Илье ни малейшего повода подумать, что у вас может возникнуть что-то большее, чем просто знакомство. А лучше найдите аргумент, чтобы все прекратить. Вы поймите, - она взяла руку Миры и слегка погладила. - Я не пытаюсь отвадить вас от сына. Я просто лучше его знаю. И не хочу вам проблем.

- Я тоже не хочу себе проблем! – искренне воскликнула Мира. – Я вообще приехала отдохнуть! И начинаю понимать, что мой отдых накрывается медным тазом...

- Все будет в порядке. Илья хороший парень, - успокаива-

уже сказала Ольга. – Я с ним поговорю, чтобы он не сильно вас донимал. Совсем запретить ему общаться с вами я, конечно, не смогу. Ему уже не шесть лет. Да и в шесть лет он был уже таким упрямым, что...

- Спасибо. Я буду вам признательна, - поблагодарила Мира. – Мне действительно не хочется мотать нервы ни себе, ни кому-то еще. Я хочу отдохнуть.

Она отпила чая и вдруг подумала, что не помешало бы что-нибудь к нему. У Нади наверняка есть какое-то печенье.

Встала и принялась искать что-нибудь вкусное, по очереди открывая и закрывая шкафы.

- Что-то потеряли? – участливо поинтересовалась Ольга.

- Да, - рассеянно отозвалась Мира, исследуя содержимое очередного шкафчика. – Хочу найти вкусняшек к чаю.

- А, это не ваш дом, - догадалась Ольга.

- Да, это дом моей подруги.

- То-то я не могу вас вспомнить, - засмеялась мама Ильи.

– Я все пыталась перебрать из местных, но вас не опознала.

- А вы знаете всех местных?

- О! У меня идеальная память на лица. Узнаю людей в любом возрасте и даже если не видела много лет.

- Круто.

- Да, но иногда это мешает. – Ольга опустила взгляд и поболтала чай в чашке.

- Ваш... муж?- осторожно спросила Мира.

- Да, - вздохнула женщина и провела рукой по глазам,

стирая выступившие слезы. Потом смущенно усмехнулась. – Простите, Мира, я...

- Ничего, ничего! Это вы простите, я не хотела...

- Все нормально. Думаю, вы меня понимаете.

- Да, понимаю. Я сама все время вспоминаю Ромку... –

Она поймала взгляд Ольги и пояснила: - Моего мужа.

- Да, конечно.

Ольга одним глотком допила чай и резко поднялась.

- Простите меня, Мира. Я тут расчувствовалась что-то...

Мне лучше уйти.

- Нет-нет! Посидите! Если хотите поговорить...

- Спасибо. – Ольга потрепала ее по плечу. – Вы хорошая.

Но я не хочу грузить вас своими переживаниями. В конце концов, вы приехали сюда отдыхать.

Она улыбнулась и пошла к выходу.

- Спокойной ночи. Простите за внезапный визит и спасибо за чай. И за разговор.

Мира в ответ смущенно улыбнулась.

Она открыла Ольге дверь и отодвинула Сноу, которая попыталась пролезть внутрь. Мама Ильи взяла собаку за ошейник и повернулась к Мире.

- Пожалуйста, отнеситесь серьезно к тому, что я сказала про Илью. Если не настроены на отношения, лучше сделать так, чтобы у него и мысли не было о том, что могло бы быть. Иначе никак.

- Я поняла. Спасибо за совет.

- Доброй ночи.

- И вам.

Заперев за Ольгой калитку в воротах, Мира вернулась в дом, надела кофту, взяла чай и уселась с теплой еще кружкой на крыльце.

Визит был конечно, очень неожиданным. Но в принципе, хорошо, что они поговорили. Если Илья действительно на нее запал и если он действительно может быть одержим симпатией, то ей сейчас такая радость совсем не сдалась. Ей вполне достаточно Гая и сложностей с их ситуацией. Девушка затосковала. Похоже, то, что она сказала Ольге про свой отдых, так и будет. Что, например, если Илья проигнорирует ее просьбу? В принципе, он казался довольно адекватным.

Мира невольно улыбнулась.

Значит, влюбился с первого взгляда? Как и Артур? Как и Гай? Чудеса. Везет ей на влюбляющихся мужиков. Никак, господь Бог и правда решил вознаградить ее за скорбь по Ромке и двухлетнее воздержание? Иначе откуда такой интерес от самых крутых мужиков в ее жизни? Хотя... Она полюбила своего Ромку сразу, с первой встречи. Вот близости он добивался долго, это да. Но зато когда добился, она, девственница-недотрога, отдалась ему прямо на скамейке в парке, лишившись, похоже, и девственности и стыда сразу.

То есть она, получается, должна верить в любовь с первого взгляда? Раз такое было у самой? Выходит, да, подумала Мира. Нужно признать это, как факт. Тогда нужно претво-

ритель в жизнь план по отводу от себя Ильи. Как же это сделать наверняка? Мира поерзала на крыльце. Самое кардинальное решение было на виду. Она просто скажет ему, что беременна. А если это не подействует, скажет, что не знает, от кого. После такого любой мужик задумается, нужна ли ему настолько гулящая женщина.

Да, решила Мира, отличный план. При следующей встрече она так и сделает.

Ольга шла к дому, задумчиво глядя на Сноу, трусившую рядом. Четыре часа утра, а ей совсем не хотелось спать. Как здорово, что тренированный организм прекрасно справляется и в ее годы. Значит, она еще может послужить общему делу.

Чем ближе она подходила к дому, тем более отчетливо доносился размеренный глухой стук. Тук, тук, тук. Пауза. И снова.

Ольга дернула Сноу за ошейник и негромко сказала:

- Тихо, девочка.

После чего та опустила голову и поплелась следом за ней, не издавая ни звука. Ольга подошла к воротам в свой двор и осторожно приоткрыла встроенную дверь. Металлический лист бесшумно повернулся на хорошо смазанных петлях.

Ольга тихо вступила во двор и в свете уличного фонаря увидела темную фигуру, которая ритмично взмахивала правой рукой, после чего раздавался тот самый приглушенный

стук. Взмах – «тук». Взмах – «тук». Взмах – «тук». Человек прошел в угол двора и вернулся на прежнее место. Ольга была уже рядом. Взмах ногой, удар, направленный в бок. Сильные руки перехватили ее ногу, человек повернулся, присел, перебрасывая ее через себя. Ольга упала на плечо, перекачилась колом. На нее обрушились удары: рука в голову, рука в грудь, нога под колено, порвать связки. Она блокировала все, чувствуя, как они отдаются в костях. Ударил сама. Гьяку цки – кулаком в голову с разворота, майтэ – прямой в подбородок, маваша гери – пяткой в печень. Все удары были отбиты.

Ольга остановилась, улынувшись и опутив руки.

- А ты настороже. Молодец.

- У меня были хорошие учителя, - улынулся в ответ Илья.

- Я почувствовал Сноу. Ветер был на меня.

- Я могу тобой гордиться. – Ольга протянула руку и сын вложил ей в ладонь три широких клинка с маленькими рукоятками.

- Ты была у Миры, я полагаю, - негромко сказал он. – Верно?

- Верно.

Ольга повернулась и метнула первый нож, глубоко вошедший в размочаленное предыдущими бросками бревно, вкопанное в углу двора.

- Говорила ей, что я влюбляюсь, становлюсь одержим, и чтобы она держалась от меня подальше?

- Именно так.

- А она?

- А она сказала, что послушается.

- Мам, но зачем?

- Девочка хорошая, но что-то с ней не так. — Ольга метнула второй нож, который вонзился в дерево вплотную к первому.

- Мне все равно. Она замечательная.

Его мать снова взмахнула рукой, и третий нож с легким металлическим звоном, встал между первыми двумя. Повернувшись к нахмутившемуся Илье, она положила руку ему на плечо, жестом, как властным, так и нежным.

- Она замечательная, но в ней есть один существенный изъян.

Илья, насупившись, посмотрел ей в глаза.

- И какой же?

- А такой, - мягко сказала Ольга, - что у нее на плече - зажившая метка Людовичей.

Рыжеволосый молодой человек сидел на лавочке в Пушкинском сквере, углубившись в телефон. По причине надвигающегося дождя сквер почти пустовал. Всего три лавочки занимали пары, которых даже предстоящее ненастье не могло оторвать друг от друга. Молодой человек смотрел в экран телефона, но искоса поглядывал по сторонам. Заметив приближающегося по скверу человека, он сунул телефон в карман, раскинул руки по спинке лавочки и положил ногу на

ногу.

Мужчина лет сорока, пухлый, с большими залысинами, приблизился и грузно опустился рядом с рыжим.

- Герман, объясните мне еще раз, почему я не могу отправить данные по электронной почте?

- Потому что это оставляет следы, Александр Николаевич. Которые могут привести и к вам в том числе.

- Как шпионы какие-то, ей-Богу. – Мужчина, названный Александром Николаевичем, расстегнул воротник рубашки. Сентябрь в этом году задался на славу. Было очень тепло. На самом деле, в глубине души он радовался вынужденной прогулке.

- Ну что вы, - рассмеялся Герман. – В сквере никто не обратит на вас внимания. Тем более, что скоро будет дождь. Если мы под него попадем, это будет ваша заслуга. Вы задержались.

- Потому что вы все время назначаете новое место. Почему, в конце концов, мы не могли встретиться в метро?

- Я не люблю метро, - протянул рыжий неприязненно. – В метро слишком скверно пахнет людьми. Но я люблю запах города. Вы никогда не замечали, что у каждого города есть свой запах?

- Я мало езжу по российским городам.

- Тогда поезжайте в зарубежные. Я вот был в двенадцатом году в Киеве, в мае. Прошло восемь лет, но помню, как вчера. Киев в мае, скажу я вам, это не город, это одна огромная

клумба. И это океан ароматов, просто океан. Голову сносит. Москва такой никогда не бывает. Поезжайте в Киев, Александр Николаевич, только в мае и без насморка.

- Всенепременно, - буркнул пришедший. – Я смотрю, у вас хорошее настроение?

- Настроение, признаться, паршивее некуда. Но вид приближающейся непогоды мне его почему-то значительно улучшает.

- Завидую вам, Герман. Наверное, это молодость. Мне непогода обещает только ломоту в костях.

- Но ведь вы доктор, Александр Николаевич. Разве вы не в состоянии контролировать здоровье?

- Возраст не лечится, дорогой Герман. Я поспособствовал появлению на свет тысяч жизней, но увы, не могу повлиять на свою собственную.

- Печально. – Герман посмотрел в обе стороны аллеи. – Но заняться своим здоровьем никогда не поздно. Я полагал, что наше сотрудничество приносит вам доход, который способен открыть пути к любому улучшению здоровья. Так или иначе, начните с обливания холодной водой и турника.

- Это гораздо проще сказать, чем сделать.

- Оправдания, Александр Николаевич, банальнейшие оправдания. Но вернемся к нашим баранам.

- Да, разумеется. – Александр Николаевич полез в карман и достал флэшку. – Пожалуйста.

- Благодарю. – Герман убрал флэшку, а в ответ протянул

врачу журнал. – Вот ваш бонус.

Тот быстро пролистал страницы, мельком глядя на заложенные между ними купюры.

- Спасибо.

Потом он замялся и взглянул на рыжего юношу.

- Я устал поступать аморально. Ведь эти базы по пациентам – личные, конфиденциальные данные!

Герман поймал его взгляд.

- Я вас понимаю. К сожалению, мы живем в мире, где информация стала едва ли не главным товаром. И практически самым ценным. Что вас гложет? Вы сотрудничаете с моим кланом уже много лет. И знаете, что никому из ваших пациентов не был причинен вред. Совсем напротив.

- Да, да, я много раз слышал ваши аргументы, - отмахнулся врач. – И они весомы. Просто...

- Это всего лишь информация, Александр Николаевич, - мягко сказал Герман.

- Знаю. Но все эти дети...

- Получали и будут получать самый лучший уход. У нас, к сожалению, нет таких ресурсов, чтобы вести все эти беременности самостоятельно. Это вы с вашими коллегами специалисты. Сварги не могут контролировать себя рядом с беременной женщиной. А вы прекрасно справляетесь. Например, ваша сеть клиник - одна из лучших. У нас тоже есть, конечно, и акушеры, и гинекологи, но их единицы, только для самок. Но и тем, кто работает с женщинами своего наро-

да, очень тяжело. Наконец-то клан одумался и начал строить собственный перинатальный центр для телок. Но наши основные инвестиции по-прежнему идут в другой бизнес. Клан нужно кормить. Так что пока нам проще действовать так, как мы поступали веками. Проще заплатить вам за информацию о вашем учете, финансово поддержать вас, клиники и быть спокойными за ростки Посева.

- Благодарю. Мы все стараемся, чтобы так оно и было. Еще раз предлагаю, присылайте своих представителей, пристроим их куда-нибудь. Зацепитесь, наладите связи...

- Вы же знаете, что это невозможно. Мешает то, о чем я только что сказал, плюс вы забыли про нашу другую особенность, которая не дает нам нормально работать с людьми. Перед полнолунием мы можем... сорваться. Так что сидим по домам. А кому нужен врач, прогуливающий каждую четвертую неделю?

- Да, я помню. – Врач искоса взглянул на Германа. – Это действительно проблема. - Женщины рожали всегда. И продолжают рожать и впредь. Это почти константа. А вы получали и будете впредь получать отличные бонусы за информацию, как и где у них всё это протекает. Размер бонуса вас устраивает?

- Да, но...

- Послушайте. – Герман повернулся к нему. – По-дружески. Вы не аналог продажного полицейского из фильмов. Забудьте об этой ассоциации. Ваши действия никому не вре-

дят. Ваша совесть чиста. Никакого ущерба. Ни матерям, ни детям. В конечном счете все остаются довольны. Все, понимаете? И потом, хочу вам напомнить, что большинство этих женщин еще до встречи с вами уже заключили с нами негласный договор. И мы просто хотим проконтролировать его выполнение. А что до остальных дам в положении, которых вы ведете, то единственное, что с ними может случиться, так это то, что в какой-то момент времени им будет сделано выгодное предложение.

- Да, но я не знаю, кто из них кто.

Герман хлопнул ладонями по бедрам.

- Вы слишком совестливы, Александр Николаевич.

это очень похвально, но в нынешнее время несколько обременительно. Я предлагаю закрыть эту тему, пока она не переросла в очередную дискуссию.

- Мне нравится с вами дискутировать, - улыбнулся Александр Николаевич.

- Взаимно.

- Порой я скучаю по нашим разговорам.

- Все меняется, Александр Николаевич, - пожал плечами Герман. - Жизнь течет, люди не молодеют.

- Но я полагаю, у сваргов нет проблем с больными суставами?

- Действительно нет, - улыбнулся юноша. - В этом, конечно, есть преимущество.

- Каково вам? – вдруг спросил врач. – Я много лет хотел задать вам этот вопрос, но как-то не решался. Каково это? Жить среди людей, но не быть при этом человеком?

- Мне сложно вам ответить. – Герман откинул голову и стал смотреть в низкое серое небо, быстро наливающееся нездоровой темнотой. – Я не ощущаю себя каким-то иным. В сущности, я мало от вас отличаюсь.

- Ну да, - усмехнулся Александр Николаевич. – Только набором генов, структурой ДНК, регенерацией и возможностью трансформироваться.

- Ну, ни первого, ни второго я особо не замечаю, третье еще не проходил, а к четвертому прибегаю крайне редко. Я уже успел забыть, каково это, быть сваргом. Мы все более очеловечиваемся.

- Что ж. Тогда я буду завидовать только тому, что за те годы, что мы знакомы, я потолстел, почти полысел, обзавелся очками, а вы практически не изменились.

- Я не выбирал себе природу, Александр Николаевич, - грустно улыбнулся Герман. – Откуда вы знаете, что я не хотел бы оказаться на вашем месте?

- Ну уж в это, - врач наклонился к нему, - я никогда не поверю.

- Вам нужно пересмотреть «Интервью с вампиром», - мягко засмеялся Герман. Враз перестанете завидовать долгожителям.

- Хорошая мысль. И хороший фильм. Больше философов

ский, нежели ужастик.

- Ну, как раз самая погода для просмотра такой картины.

- Да. Мне пора. – Врач, начавший, было, вставать, повернулся к собеседнику. – Герман, может, все-таки перейдем на электронное общение?

- Вы же скучаете по нашим разговорам.

- Да, разумеется. Но... Так мне будет проще. Кнопку нажал – и все.

- Нет, Александр Николаевич. – Герман поднялся. – Пока оставим все, как есть. Вопрос, как ни крути, несколько деликатный, и я предпочитаю живой контакт. Как видите, последние несколько встреч мне приходится разговаривать с вашей совестью. Если бы кто-нибудь еще мог выгрузить данные из ваших баз за деньги и без взломов, я бы вас не потревожил.

Врач поджал губы и протянул юноше руку.

- Всего доброго.

- И вам всего хорошего, Александр Николаевич.

Они пожали руки и разошлись в противоположные стороны.

Получасом позже с пораженным видом Герман сидел в «Макдональдсе» и широко распахнутыми глазами смотрел в экран «макбука».

Помассировав веки, он снова взглянул на одну из строк в столбце «ФИО». Нет, ему не почудилось. Он достал телефон

и набрал номер.

- Я получил данные из клиник. И ты не поверишь, кто на записался на тест по установлению отцовства...

Мира проснулась поз

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.